

РОМАН МЕЖДУ ХИРУРГОМ И АССИСТЕНТКОЙ

ЯНКА
РАМ

История
болезни

Я ТЕБЯ
ВЫЛЕЧУ

Янка Рам

Я тебя вылечу

<https://litres.ru/74214119>

Аннотация

Руслан - свет науки - Хасанов. Деспот и самодур. Но нейрохирург от Бога. Последний мой шанс помочь брату. Если он возьмёт меня на работу, быть может, мне удастся его уговорить взяться за операцию Никите. - Ира! - игнорируя меня, останавливается он у ресепшена. - Найди мне на место Ксении человека. Срочно! - Не существует на это место человека, который Вас, Руслан Таирович, удовлетворит. - Существует! Я! Меня возьмите! - с колотящимся в горле сердцем, прошу я. - Мда? - скептически ведёт бровью. - Ну... пойдём. Потом не ныть.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Десять из десяти	9
Глава 2 - Первые инструкции	15
Глава 3 - Неожиданные компетенции	22
Глава 4 - Первый пациент	27
Глава 5 - Отбор невест	35
Глава 6 - Образец самца	43
Глава 7 - Моя проблема	51
Глава 8 - Прекрасно	59
Глава 9 - Незамутненно	66
Глава 10 - Незавидное положение	76
Глава 11 - Профдеформация	85
Глава 12 - Пушистые зайки	91
Глава 13 - Старшеклассница и Физрук	99
Глава 14 - Почти команда	106
Глава 15 - Властью данной мне	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Пролог

Прижав к себе папку со своими документами и резюме, жду заведующего отделением. Мне назначено собеседование.

Руслан - свет науки - Хасанов. Деспот и самодур. Но нейрохирург от Бога.

Это последний реальный шанс помочь брату! Если он возьмёт меня на работу, быть может, мне удастся его уговорить взяться за операцию Никите.

Прижавшись к стенке за большим фикусом, стою у входа в кабинет.

Господи... Что говорить, как говорить, чтобы он меня взял?? К нему сложно попасть. А вылететь можно за сущую ерунду!

Слышу шаги по коридору - быстрые и уверенные, и следом часто стучат каблучки.

- Руслан Таирович...

- У-во-ле-на, - тормозя перед кабинетом чеканит он. - Что не понятно, Ксения? Ты тратишь мое время.

Смотрит на часы.

- Ключи от моего дома... - не глядя протягивает руку.

Вздыхнув, девушка вкладывает в его руку ключ.

- Вам никто не угодит! Ни-кто.

- Прочь, - безэмоционально, как на муху.

С любопытством мыши, которая пришла подать себя на ужин коту, разглядываю этого сатрапа.

Поджарый, крепкий брюнет. Аккуратно "небрит". Ближе к сорока. В отличной форме. Туфли блестят, рубашка - черный шелк, стрелка на брюках идеальная. По оголенным смуглым предплечьям выраженные вены, татушка... Мой взгляд залипает на его руках.

- Ирина, я ушёл! - бросает медсестре за ресепшеном, игнорируя неловкие попытки заговорить той самой Ксении.

Меня в упор не видит, скользя расфокусированным взглядом, словно я сливаюсь со стеной.

Ну , может я и сливаюсь. Стены тут голубые, как и мой халатик, накинутый сверху.

- Руслан Таирович, у Вас собеседование.

- Какое ещё к чертям собеседование? Аа... Она опоздала. Перенеси. А лучше отмени совсем. Это профнепригодность.

- Позвольте! - возмущённо делаю шаг навстречу. - Но я пришла вовремя. Жду Вас.

Вздергивает брови, словно только что заметил.

- Хм. Окей. За мной.

Быстрым шагом идёт к лестнице. Бегу за ним на каблуках.

- Как зовут?

- Таисия Валерьевна Зотова.

Забегаю за ним в лифт.

Приходится встать так близко, что неловко. От него пахнет дорогим парфюмом с ноткой дыма и сандала. Теряюсь,

забывая, что собиралась говорить.

Он пристально смотрит мне в глаза через зеркало.

- Образование.

- Мед.

- Само собой, что не Политех! - чуть заметно закатывает глаза.

- Ой.

Тараторю поспешно вуз, факультет, ординатура...

Опускает взгляд на мои ноги. Недовольно морщится.

Да, Господи! Что не так то?! Красивые у меня ноги... На автомате рассматриваю себя в зеркало, мимолетным движением поправляю лежащие на плечах волосы и кулончик на груди. Слишком большой вырез? Слишком откровенно? Я выгляжу несерьезно? Что не так? Дергаю вниз узкую юбку.

Выходит из лифта, поворачивая к кофейне.

- Эспрессо. Двойной.

- Профнепригодны Вы, Таисия Валерьевна.

- Почему?! - вздрагивают от обиды мои губы.

- Вы свое в общем-то неплохое образование на практике не применяете. Ну-ка быстро мне, пять причин по которым нельзя носить каблуки.

- Эм...

Нервно обмахиваюсь кистями.

- Матка смещается...

- Ещё.

- Травмоопасно... Вывих лодыжки, ну и при падении

невозможность компенсировать координацией...

- Ещё, - перебивает.

- Ещё... Ещё... сдавлены все акупунктурные зоны стопы.

- Ещё?..

- Ударная нагрузка на позвонки при ходьбе увеличивается в несколько раз! - вспомнив, нервно выпаливаю я.

- Ну и ещё что-нибудь концептуальное...

- Черт! - хватаюсь за лоб.

- А ещё вы элементарно не успеваете за мной. И тратите мое время, пока семените за мной на своих ходулях. Не подходите Вы для этой работы.

Подхватывает стакан с кофе и быстро идёт обратно, в сторону лифта.

- Ну, нет.

Скидываю туфли. Подхватываю их в руку и бегу за ним, успевая заскочить в лифт.

- Вот. Уже пригодна! - с вызовом смотрю ему в глаза.

- Опыт в операционной?

- Нет его практически... - опускаю взгляд.

- Ну... Тут даже креатив с туфлями не спасет.

Выходит из лифта.

- Да подождите, Руслан Тиранович!

- Что?.. - застывает.

- Ой... - нервно и рвано выдыхаю я.

Как я могла это ляпнуть?!

- Ира! - игнорируя меня, останавливается у ресепшена. -

Найди мне на место Ксении нормального человека.

- Не существует человека на это место, который Вас, Руслан Таирович, удовлетворит.

- Существует! Я! Меня возьмите.

С колотящимся в горле сердцем, прошу я, заглядывая ему в глаза.

- Мда? - скептически ведёт бровью.

Пытливо и внимательно оглядывает с ног до головы еще раз.

Кивает мне на кабинет.

- Ну... пойдём, Зотова. Потом не ныть.

Мамочка... Куда я напросилась?!

Глава 1 - Десять из десяти

Забирает из моих рук папку, читает мое резюме. Захожу за ним в кабинет.

- Так, я принята? - уточняю я.

- Дети есть?

- Нет.

- Отлично. Замужем?

- А какая разница?

- Если спрашиваю, значит, есть.

- Как нужно ответить, чтобы вы взяли?

- Нужно ответить, что ты не замужем и готова работать двадцать четыре на семь, забив на личную жизнь.

- Я готова.

- Хм... "Массажистом в травматологии"? - поднимает на меня взгляд.

- Полгода.

- И как успехи?

Садится в роскошное кожаное кресло-качалку.

- Мне кажется, хорошо.

- Кажется? Если тебе что-то кажется, это на этаж ниже, Зотова. К доктору Маркову. Там у нас психиатрия.

Какой тяжёлый человек!

- Я хорошо справлялась.

У него очень дорогой кабинет. Очень. Сюда, наверное, за-

глянула фея-крестная и выполнила все его капризы. И фея у него состоятельная!

- Допустим... Внутричерепное давление из-за затрудненного оттока ликвора, - шлепает себя пальцами по шее сзади.
- Приступай.

Нажимая на панель в подлокотнике, опускает подголовник кресла, открывая мне доступ к шее.

- Вы серьезно?

Массаж ему делать??

- Нет, я так шучу по понедельникам, Зотова. По вторникам шучу про массаж тестикул, а по средам про массаж простаты.

Открыв рот, в шоке хлопаю глазами, поймав приступ тахикардии.

- Вот, думаю, про что по четвергам шутить... Так что у нас с ликвором?

Ладно. Захожу за спину, кладу руки ему на плечи.

- Без прелюдий. Сразу технику покажи.

Ааа... Черт! Ему нужна техника.

Сосредоточившись, вдавливаю пальцы в основания черепа. И начинаю прорабатывать.

- Ну... - задумчиво. - В целом, неплохо. А теперь тоже самое, но как при травме шейного отдела.

Продолжаю, обходя позвонки.

Кабинет мало чем напоминает врачебный. Ну может только стальной напольной вешалкой у двери. Ее верхушка по-

хожа на корону. Может, Руслан Таирович туда пристроил свою? И эту корону точно не сбить. Она заслужена.

Он говорит по телефону.

- В отделении нет мест. Нет, никуда "доставить" кровать мы не можем. Даже в коридор. "Место" это не только кровать, это ещё и ресурс. Нет. Я не могу взять на реабилитацию. Поищите ещё варианты.

Сердце мое сжимается от этого разговора. Потому что когда я звонила ему по поводу Ника, он ответил всё тоже самое.

Но изнутри системы я что-нибудь придумаю.

Следующий звонок... Опять отказ.

Мне немного неловко делать ему массаж. Почему?..

Потому что он красивый, уверенный в себе мужчина, наверное. Он - это десять из десяти. Умный, успешный, серьезный, увлеченный, свободный, богатый, притягательный... Нет. Восемь. Снимем пару баллов за грубость. И еще один балл поставим под сомнение - может он любовник так себе.

Но глядя на его пальцы обеих рук, в которых он сейчас филигранно и синхронно крутит карандаши... Мужчина с такими пальцами, приложенными в нужные места - это, наверное, космос. Карандаши мелькают с такой скоростью, что размазываются в пространстве.

Эх...

А я... я - это точно не десять из десяти. И он не проявляет ни капли внимания ко мне как к женщине. Я ему не по-

навила... И я чувствую себя неловко, что мне дозволено делать массаж такой царственной особе, которая меня легко может унасекомить одним взглядом.

- Хватит, - скользит рукой себе на шею, смещая мои руки.
- По швам черепа не работаешь. На троечку, короче.

- Ну я же не мануал.
- Да ты вообще у нас пока никто, Таисия Валерьевна. Мы будем искать твои таланты, как "распределяющая шляпа". Если нам повезет - найдем.

Маэстро читал Гарри Поттера? Обнадеживает. А я думала одни медицинские энциклопедии.

Щелкает позвонками. Кивает мне на стул, намекая, чтобы я присела.

На вешалке висит фонендоскоп и плечики с коротким белоснежным халатом.

Мне кажется, если его сжать, он захрустит от своей белоснежности.

Хасанов не просто рядовой врач, он здесь царь и бог. Ибо посажен на свою должность "сверху". И сколько жалоб не писали, ни одной из них не дали ход. Сплетен ходит множество. Но все они невнятные, да и не интересны мне.

Грубости придется терпеть...

- Я принята?
- На испытательный срок.
- А на какую должность.
- На должность моего универсального ассистента.

- Эм... Что я должна делать?

- Всё, что я скажу и именно так, как я скажу.

- А поподробнее?

Вздыхает...

- Все, значит - всё. И в клинике и вне её. Рабочий день не нормирован. Периодически придется работать и в ночную смену. Есть возражения?

- Нет... - закрываю глаза.

- Ну и славно. Массаж простаты и тестикул, пожалуй, исключим.

- Большое Вам спасибо, - поджимаю губы, не удержавшись от нотки сарказма.

- Иди, возьми у старшей сестры халат и обувь. Без халата здесь гуляю только я. Завтра жду тебя в семь тридцать. Попрощайся сегодня с миром как следует и не опаздывай завтра.

Он меня взял!..

В полубессознательном состоянии выползаю из кабинета. Подхожу к ресепшену.

У стойки та самая Ксения в халате. Стоим, ждём старшую медсестру.

Бросает на меня любопытный и мне кажется, что недоброжелательный взгляд.

- Взял?

Киваю.

Ухмыльнувшись, качает головой.

Двигает ко мне по стойке один из пластиковых стаканчиков с пилюлей для пациентов.

- Что это?

- Цианид! - закатывает глаза. - Вшей в воротничок. Будет совсем хреново - раскусишь.

- Миленько тут у вас...

Глава 2 - Первые инструкции

- Никита... Ник... - бужу с утра брата, сжимая плечо.

- Чо надо? - раздражённо бубнит сквозь сон.

Опять полночи сидел в компе!

- Никита!

- Отстань... Достала...

Поджимаю губы, выпрямляясь.

Медленно стягиваю со спинки кровати его полотенце. Наматываю на кулак, со всего размаха, припечатываю по спине.

- Эй!!

И ещё разок! И ещё!

Меня срывает, едва нахожу силы остановиться.

Подорвавшись, в положение сидя, закрывается руками.

- Ты совсем двинулась?!

- Доброе утро, - сдуваю выбившуюся прядь с лица.

Швыряю в него скомканное полотенце.

Растерянно хлопает своими светлыми голубыми глазами, взъерошивая соломенную копну на голове.

Ненавижу подростков! Стоит чуть-чуть расклеиться, мгновенно садятся на голову.

Но брата, всё-таки, очень люблю.

- В общем, так. Таблетки я твои разложила в ячейки. Все подписала. Массаж делать больше не могу. Поэтому берешь массажер и делаешь сам. Каждые четыре часа. Его мышцы

атрофируются, пока дело дойдет до них.

- Да это не поможет ничего... - закатывая глаза, падает на подушку.

- Я устроилась ассистентом к доктору Хасанову. И наступит момент, когда ты попадешь к нему на консультацию. Если мы не покажем хоть малейший прогресс, он тебя не возьмёт! А после операции есть шанс двадцать процентов, что...

- Двадцать процентов... - оскаливается. - И потом ещё сколько попыток? И все равно нет гарантии.

Да, он пережил множество болезненных процедур. И боится повторения. Но по другому никак!

- А лучше играть целыми днями в приставку, сидеть в телефоне и жизнь провести в инвалидном кресле? Собрался, тряпка! Таблетки, упражнения, массаж!

- Просто отвалите от меня. Мне норм.

Закрывает глаза. По лицу судорога отчаяния. Но быстро прячет под маской равнодушия.

Мне хочется рыдать от бессилия.

Но ни слезы, ни уговоры не действуют. Он дурак маленький. Хотя уже не маленький - шестнадцать лет. Он потом об этом всю жизнь будет жалеть - об упущенном шансе!

Я уже год бьюсь за него и с ним, теряя последние силы.

Сломал позвоночник, трюкач чертов! Допрыгался на своем скейте!

- Ах, тебе норм?! - срывается мой голос.

Хватая за футболку, беспощадно стаскиваю его с грохо-

том на пол.

И волоку из комнаты.

- Норм ему! Ленивый засранец!

Он дерётся и вырывается.

Вытаскиваю в коридор.

- Что ты делаешь?!

Худой, жалкий, в трусах... Дурак!

- Для начала, сам доползи до кресла своего и сядь в него.

Или ты думаешь, до конца жизни буду тебя таскать??

- Ненавижу тебя!

- Хочешь к своей матери в деревню от уличного туалета до крылечке кататься??

- Нет!! - сквозь зубы.

- Ну, а раз нет: мой дом - мои правила! И ты пашешь!

Бросаю взгляд на часы. Опаздываю, черт возьми. Хасанов меня уничтожит.

- Еда на плите. Будешь лениться, буду отключать интернет. И да - Я установила камеры,- вру я. - Так что я все вижу. Понял?

Закрываю дверь, спускаюсь на лифте.

Господи, как он там? Сможет?...

Ну просто я не знаю, как ещё его запустить на реабилитацию. Буду, значит, злить, если жалость не работает.

На ресепшене и в коридорах - пусто.

- А где все? - испуганно выдыхаю я, спрашивая у санитарки.

- На летучке у Хасана.

Забегая в его кабинет. Там врачами заняты все стулья у короткого конференц-стола. За ним сидят одни мужчины. У стены кожаный диванчик - Ирина, наша старшая сестра и ещё какая-то женщина-врач. И несколько человек помоложе стоит у стены. Обнадёживает, что ещё никого не поставили в угол. Оба пусты. Но может, я буду первой?

- Доброе утро! - замираю я.

Хасанов в полной тишине бросает взгляд на настенные часы. Секундная стрелка эпично щелкает последнюю секунду. Семь тридцать. Ровно!

Успела! Ура! Меня не поставят публично в угол.

- Доброго утра, коллеги, - начинает он. - Во-первых у нас пополнение. Таисия Валерьевна Зотова - моя левая, только что трансплантированная рука. Координация нулевая. Относиться соответственно.

Почему - левая?

- Во-вторых, мы меняем базовый противосудорожный препарат с индийского на польский. Он не вызывает тошноты... В связи с этим...

Пока он вещает, разглядываю лица коллег. Все кроме меня уже в форме. Нужно приезжать пораньше.

Летучка заканчивается быстро.

- Горыныч, - тормозит бородатого брутала Хасанов. - Ну что - рискнем?

- Ой, Хасан... - качает тот головой.

- Все равно же умрет, не сегодня, так завтра. Там уже отек мозга. А так - есть крошечная вероятность, что вытащим. А не вытащим - опыт. В общем, готовь его. Ирине скажи, чтобы разрешение у родственников на операцию взяла.

"Горыныч" покидает кабинет, мы остаемся вдвоем.

- Будут какие-то распоряжения? - с улыбкой развожу руками.

- Естественно. Ты здесь не для красоты. Пиши...

Открываю поспешно ежедневник.

- Врать... Шантажировать... Уговаривать... Подкупать... Лстить...

Прекращаю записывать, поднимая на него обескураженный взгляд. Но он продолжает глядя мне в глаза.

- Если нужно - даже прислать свои интимные фото взамен... Но достать мне видеозапись вот этой операции.

Протягивает распечатку.

- У нас такие пока не делают. А у них - да. Клиника Гелиос Лейпциг. Врач - Роберт Бек. Две операции и обе успешно. Запись существует, я точно знаю. И она есть в клинике. Они выкладывали фрагмент на сайт, потом скрыли.

- Как я это по вашему должна сделать?.. Я даже немецким не владею.

- Я не компетентен объяснять санитарке, как именно ей вымыть пол. Я могу с нее только спросить за результат. Ход моих мыслей ясен?

- Ясен...

- Дерзай, Зотова, - кивает на свой ноутбук.

"Зотова" - в его исполнении - каждый раз как пощечина.

- Меня можно по имени называть. Тая.

- Тая... - словно пробуя на вкус, зависает взглядом в пространстве.

- Нет. Мне не нравится.

- Почему?.. - растерянно смущаюсь я

- "Тая" - это определенная степень попустительства. А ты должна помнить, что я с тебя три шкуры сдеру. Кстати! А что тебе от меня надо?

- В каком смысле? - сглатываю я.

- Ты не спросила о деньгах. При таком графике и с начальником "Тирановичем" - мстительно дёргает бровью. - Это более, чем странно.

И действительно!

- Аа... Мне очень важен опыт, в первую очередь. А какая будет зарплата?

- Оклад на общих основаниях. И премии лично от меня. Если ты до этих премий доживешь на этом месте, конечно.

- Руслан Таирович... - заглядывает медсестра.

- Иду. Вперёд на подвиги, Таисия Валерьевна, - кивает мне ещё раз, теперь - на свое роскошное кресло. - И переодеться!! Я - на обход.

Выходит.

Отлично, черт возьми.

Как я должна достать эту запись?!

Читаю про операцию. Позвоночник... Диагноз схожий с диагнозом Ника. И инструкция от Хасанова не кажется уже такой неадекватной, в свете этого. Открываю блокнот

"Врать... Шантажировать... Уговаривать... Подкупать... Лстить...".

Ну что ж!

Пишу письмо, перевожу его в Гугле, отправляю на почту клиники.

Ответ приходит довольно быстро. Перевожу обратно на русский. Понятно... Доступ до такого рода материалов на сайте открыт только для сотрудников клиники. И внешним организациям не предоставляется, так как эти материалы являются интеллектуальной собственностью клиники.

Лстить и угрожать - не мой конек.

Набираю брата.

- Привет. Как дела у тебя?

- Нормально... - бурчит обиженно.

- Помнишь, ты говорил, что познакомился в сети с какими-то пацанами... хакеры из Китая. И я тебе запретила с ними общаться.

Крутил он мои запреты!

- Ну.

- Сейчас я тебе кое-что скину...

Глава 3 - Неожиданные компетенции

Купив себе кофе, покачиваюсь в кресле Хасанова. Жду новостей от Ника.

Листаю в телефоне странички с фильмами. Может, удастся уговорить Ника вместе сходить на что-нибудь в ближайший выходной.

Ну будут же у меня выходные? Это же он фигурально про "двадцать четыре на семь".

Брат сидит целыми днями дома. Вытащить его куда-нибудь на коляске, это целая проблема. Он ее стесняется...

Вся его компания потеряла к нему интерес в течение первого полугода после нашей трагедии. Тусуются на скейтах в парке. Гулять не приглашают...

Откинувшись назад, покачиваясь, смотрю на лампу под потолком. Веки мои начинают смыкаться.

- Можно? - стукнув, заходит Ксения.

Заметив меня в кресле, оторопев, замолкает.

- Не уверена, - пожимаю плечами. - Кабинет Хасанова, а он Вас всё-таки уволил.

- Не из клиники.

Несёт на стол несколько папок с анамнезами.

- А откуда тогда? - хмурюсь я.

- А он тебя ещё к себе домой не возил, да? - ядовито.

- В смысле?! - сажусь ровнее.

Но Ксения идёт на выход, не прояснив свой выпад.

Если я кину ей в спину... вот этими шарами из оникса, например.

Поднимаю с подставки два декоративных отшлифованных шара, для вращения в кисти.

Это будет перебор?

Дверь закрывается.

Кладу их со стуком обратно.

Она специально так сказала, да? Я же ее очевидно бешу. И она издевается.

- Как успехи? - заходит Хасанов, стягивая с щелчком перчатки с рук.

- Работаю, - по деловому отвечаю я, имитируя деятельность за компом.

Надеюсь, пацаны справятся! Иначе, он опять меня унасекомит.

- Хм.

Забирает папки со стола.

- Ксения занесла?

- Да. А можно вопрос на этот счёт?

- Давай... - хмурясь, просматривает папку.

- А откуда Вы ее уволили?

- С должности.

- А почему?

- Не справлялась.

- Спасибо за разъяснение, - поджимаю губы. - Теперь всё предельно понятно.

- А это ещё что? - игнорирует он мою вялую попытку сарказма. - Жалоба?..

Читает, набирая на телефоне кого-то.

Мне очень любопытно, кто и на кого... Но спрашивать не рискую.

- Горыныч, - отворачивается, чуть снижая тон. - Ты зачем студенток неприличными словами обзываешь? Унижать надо возвышенно... Что сделали?! В МРТ с пирсингом положили?..

Вздых. Сжимает пальцами переносицу.

- Пациент жив? Язык травмировало? Недоумки... - толкает кулаком в стену.

Жесть какая! - не дыша, подслушиваю я.

- Нельзя от них отказаться, Горыныч. В морг всех на неделю! Нет, убивать не надо. Пусть живыми идут, моют усопших и ванны. Моё распоряжение, да.

Выходит, оставив приоткрытой дверь.

"Готово. Лови на почте" - приходит смс от Ника.

Отвечаю: "Ты молодец!"

Скачиваю на ноутбук папку с видео.

Настроение у Хасанова - без комментариев, как говорить-ся. И я так рада, что не облажалась тоже. И не попаду под раздачу. Мыть усопших мне, если честно, не хочется.

- Руслан Таирович! - выглядываю я, едва сдерживая самодовольную улыбку. - Я раздобыла вам видео.

- Серьезно?! - опускает рабочий планшет, разворачиваясь ко мне.

Киваю, всё-таки самодовольно улыбнувшись.

- Полтора часа видео. И ещё одиннадцать роликов с другими операциями.

- Вау, - хмыкает он недоверчиво.

Возвращаемся в кабинет.

- Я стесняюсь спросить, ты им внутренние органы продавала?

- Нет. Всего лишь небольшой взлом. Вы же меня не сдадите?

- Мм... хвалю. Неожиданные у тебя навыки.

Расцветаю как букет подснежников, пробившись через корку льда от босса.

- Ты же не с моего ноутбука сотворила это безобразие, верно?

- Ну я же не идиотка.

- Это сомнительное утверждение. Гарантии нет. Ладно, давай пароль доступа, - загружает он сайт на планшете.

- Да все скачано в папку.

Внезапно его лицо удивлённо вытягивается. Смотрит в планшет.

- Так... Очень интересно. А ты сама взламывал, Зотова?

- Ну Вам же процесс неинтересен. Вы хотели результат

- пожалуйста. Результат на экране, - разворачиваю к нему ноутбук с загруженными видео.

Но он не смотрит. Первый раз вижу, как он улыбается. Вернее - ухмыляется. В экран своего планшета.

- А что такое? - настороженно интересуюсь я.

- Прямо в сердечный клапан, Зотова. Я практически твой фанат. Впечатлѐн!

- Да что?..

Разворачивает ко мне экраном планшет.

На главном баннере сайта клиники - огромный лоснящийся эякулирующий член.

- Ааа?! - обмираю я от шока.

Лицо вспыхивает, словно в него плеснули кислотой.

- Отлично взломала! Пять баллов. Заскриню, пожалуй, для истории. Сама картинку выбирала?

- Да, Боже...

Вылетаю из кабинета.

Вот, свинюшки китайские! Prrrr!..

Глава 4 - Первый пациент

Видео просто бесценно. Просматриваю, забив на все дела.

Увы, повторить не смогу. Нет у нас пока такой аппаратуры и таких имплантов. Но хотя бы ясно к чему стремиться.

Нужно искать спонсоров.

- ...Просто попей чай и подыши... - слышу фоном обрывки разговора Ирины и Зотовой за приоткрытой дверью. - Подумаешь, член... Пф! Что за сайт-то?

- Зачем тебе?

- Посмотреть...

- Ирина Васильевна!

- Ахах...

Закатив глаза, качаю головой.

Надо же, нежная какая! Ты это прекращай, Зотова. У нас мякишам не место.

Словно издали слышу звонки телефона на ресепшене.

Ирина, наша старшая сестра - единственная женщина в нашем отделении, которая не косячит. Ни-ког-да! За что я ее судорожно обожаю. Всех остальных бы снёс, не задумываясь. Но заменить некем.

- Нейрохирургия... Мхм... готовим. Руслан Таирович! Срочная! К нам везут. Девочки, готовьте операционную.

- Почему к нам-то? - выхожу, с возмущением глядя на телефон.

- В хирургии все операционные и врачи заняты. Сегодня ужас, что творится. А там авария и черепно-мозговая... До городской не довезут. Мы обязаны принять.

- Ассистенты где? - расстегиваю рукава на рубашке.

- Васильева сегодня отпросилась, плановых операций же нет. Вы подписали. Суханову в хирургию забрали, они защищаются.

- Черт. Ксения где?

- Тошнит ее с утра. Ксюша-а-а!

Из ординаторской появляется бледная Ксения. Опять кабинеты... Ни плясать, ни хоронить...

- Противорвотное срочно чтобы выпила. И вперед. Пусть анестезию готовят и ИВЛ. Зотова! Где она?

- Здесь я, - поднимается с кресла Ирины.

Смотрю ей в глаза.

Ну, чего сдулась-то? Так хорошо начала...

- Чего сидим? Ты - ординатор, готовься.

- В смысле? - зрачки расширяются. - Как? Сейчас?! Вот так просто?... С улицы?..

Слышу, как запускается вниз грузовой лифт.

- Ты же хотела опыт? За мной...

Ускоряюсь по коридору к операционному блоку.

- Руслан Ти...Та...Ти..Татаирович... - запинаясь. - Вы же знаете, что опыта у меня нет. Практически.

- Нет или практически? Инструмент знаешь?

- Знаю!

- Ладно. Твое дело смотреть, как ассистирует Ксения Ивановна.

- А. Конечно. Спасибо. Смотреть - это я могу. Наверное.

- Что ты там бормочешь, Зотова? - кидаю рубашку на вешалку.

Расстегиваю ремень.

- Эм.. - смотрит она мне в пах.

- Не насмотрелась ещё сегодня?

Скидываю брюки, забирая из рук медсестры стерильные.

- Я вот как раз... - смущённо отворачивается. - Мне выйти, наверное?

- Некогда. Переодевайся.

Мою руки с антисептиком.

Возится там чего-то...

Забегает Ксения, без лишнего стеснения скидывая халатик за моей спиной. И глядя мне в глаза через зеркало, гордо поправляет бюстгальтер с недавно сделанной четверкой. Ореолы сосков торчат над дорогим кружевным бельем. Разглядываю, прикидывая примерный вес этой прелести и нагрузку на позвоночник.

Зря сделала. Дура. Проблем огребет с позвоночником.

Делает шаг за ширму.

- Ты противорвотное выпила?

- Да мне уже нормально. Я подумала, что...

- Выговор.

- Ну, Руслан Таирович...

- Я. Сказал. Выпить. Не думать. Выпить.

Маска, очки, перчатки...

Слышу звук каталки.

В операционную Таисия заходит с большим опозданием, когда мы уже вскрыли черепную. Собственно до нас ее вскрыл уже асфальт. Мы просто немного облагородили проем...

- Ирригатор... "Ложку"... Ксения! - тихо рявкаю я. - Не тупить. Быстрее.

- Вот...

- Пинцет. Придержи здесь...

Таисия стоит в ногах у пациента.

- Зотова. Там, что - тоже есть мозг?

- Хасан, давление падает, - слышу Горыныча.

- Кровь...

Неожиданно Ксения отворачивается и, срывая с себя маску, хватается за стену. Ее рвет на пол.

- Уберите ее! - рявкаю я рассерженно. - У меня пациент вскрыт! Санитарка где?! Санацию срочно! Зотова!

- Аа?? Здесь!

- Ширму мне за спину. И вставай ассистировать. Идиоты кругом... - шиплю я зло. - Сказал же - выпей! Шпатель... Поддержи здесь.

- Ой... - едва слышный панический вздох.

- Не тормози! Так... Руки покажи.

- Что?

- Вытянула руки вперёд!!

Вытягивает, тремор как у заправского алкаша.

- Блять... - беззвучно выдыхаю я. - Ты шила хотя бы хоть раз?

- Да! Конечно. Я просто... - встряхивает кистями. - Что мне делать сейчас, Руслан Таирович? - чуть не плача.

Наврала красотка про "практически". Явно первый раз в настоящей операционной. Шила там поди порезы в травматологии под местной анестезией.

- Для красоты стой, - цежу сквозь зубы.

- Дыши глубоко, успокойся, сосредоточься, - подсказывает ей Горыныч. - Патроны мастеру подавай.

- Широкий шпатель, пинцет с тампоном...

Ну хоть с этим не парится.

Шью сам.

Бешусь...

- Закрываем. Помогай, давай. Прижми. Смести немного. Да не трясись ты! Уже не принципиально...

- Почему?..

- Потому что. Успокоилась?

- Да.

- Давай, заканчивай сама.

Обработка, перевязка... Наблюдаю.

Неловко. Коряво. Неуверенно. Медленно. Но - делает. Морщусь...

Линейкой бы эти руки трясущиеся отхерачить!

- Руслан Таирович, донора на печень искать пациенту?

- Нет... - качаю отрицательно головой.

Овощ.

- Вегетативное состояние. Без вариантов.

Пациента вывозят в реанимацию.

- Это из-за меня? - шепчет Таисия.

Бросаю на нее рассерженный взгляд.

- Чушь не носи.

- Ну, если бы был другой ординатор, можно бы было спасти?! - с ужасом смотрит на меня своими синими глазами.

И чего ты во врачи поперлась? Отличная была бы секретарша. Эмпатичные, это еще хуже, чем бездари.

- Артерию ему порвало. Привезли поздно.

Сорвав маску, выхожу из операционной, она плетется следом, как привязанная.

В коридоре - женщина.

- Здравствуйте! Вы хирург?! Там брат мой младший...

- Мм.

- Как прошла операция?! Он жив??

- Жив... Но...

Слышу, как Зотова залетает обратно.

Без лишних деталей и обещаний объясняю ситуацию. Возвращаюсь.

Таисия стоит в реанимации возле пациента. Медитирует на экран аппарата. Там плохо всё на экране.

- Мы что не будем его спасать?

- Истерику прекратила. Сопли, слезы утерла. Мозги включила. И быстр-р-ро отсюда!

- Ну что-то же можно сделать.

- Помолись за него.

- Какие у вас злые шутки! - поджав губы с отчаянием смотрит мне в глаза.

- Это не шутка. Так, прочь отсюда, - за локоть тащу ее за собой.

С первыми пациентами у многих так. Но это пройдет.

Усаживаю силой ее на кресло в коридоре. К нам спешит сестра пациента.

- Откроешь свой рот с любыми оценками, комментариями и советами, уволю в тот же миг. И соберись! Через десять минут может быть следующий... некогда ныть.

Не надо будоражить родственников. Ничего не поможет.

- Вы чёрствый... равнодушный...

Закатываю глаза.

И это она ещё с моим семейством не знакома! Мда... Надо искать кого-то более стойкого. С другой стороны - видео-то достала. Ладно. Попробую воспитать.

Иду по коридору в кабинет.

На меня обрушивается куча упрёков и угроз, что мы ничего не делаем, а что сделали - было неправильно и недостаточно.

Иду молча к себе.

- Ира... - киваю на женщину. - Водички дай. И Зотовой.

Закрываюсь в кабинете.

Включаю запись операции. Что тут у нас... Это полезнее сочувствия. В разы.

Глава 5 - Отбор невест

Вся разбитая и вымотанная морально захожу домой. Бросаю сумку сверху на обувь.

- Ты поел? - заглядываю к Нику.

- Поел... - не поднимая глаз от телефона.

Ухожу к себе в комнату. Достаю из бара бутылочку коньяка, которая у меня не кончается уже год и, сползая по стене, скручиваю крышку.

Иногда, женщине надо просто порыдать, чтобы скинуть стресс. В идеале, конечно, секс. Но про секс я забыла с тех пор как Ник сломал спину. Времени на себя не осталось. И горячие оргии мне только снятся. Поэтому рыдать и пить, Таисия. Выводим гормоны стресса.

Тихо всхлипывая и жалобно подвывая, глотаю жгучую жидкость. Закрываю глаза.

Во рту мерзкий привкус спирта. Но алкоголь уже дошел до адресата и мышцы немного расслабляются. Дотянувшись до пульта, врубаю музыку.

- "Уходя-уходи, улетаешь - улетай... Через небо протяни мне тропинку в рай..." - подпеваю я.

- Тайсон, ты чего реवेशь? - подкатившись к дверному проёму разглядывает меня Ник. Его коляска не проходит в этот проем, надо открывать вторую дверь.

Отрицательно качаю головой.

- Просто.

- Просто?!

Взмахиваю пальцами, пытаюсь придать незначительности происходящему.

- Иди, всё, - отворачиваюсь я.

Беспомощно хмурится.

- Обидел кто?

- Нет. Так... Работа такая.

- Умер кто-то?

Киваю.

- Ну а чо в бутылку то сразу лезть? Ты ж не виновата.

- Я не знаю - виновата я или нет, - реву я. - У меня сегодня первая в жизни операция была. И я облажалась. Не знаю почему... - пожимаю плечами. - И начальник у меня - сволочь.

- Чай сделать тебе?

- Сделай... - выдыхаю.

Закручиваю коньячок. Тут ещё мне на пару психотерапевтических сеансов.

Раздеваясь, иду в душ. Потом на кухню.

Она давно переделана так, чтобы брату было можно ей пользоваться. Стол пришлось убрать и заменить низкой "книжкой" прикрученной к стене.

Иначе ему здесь не развернуться.

Большой холодильник сменили на мини. Чайник и микроволновка на невысокой тумбе.

Присаживаюсь в кресло. Оно сменило диванчик.

Пьем с Ником чай вместе. Первый раз может за пару последних месяцев. Он избегает общения обычно.

Достаёт из микроволновки бутеры с плавленым сыром. Для меня сделал...

Молча и терпеливо ждёт пока я поем.

- Ладно, я спать пойду, - встаю, слегка дергая за прядь соломенных волос.

Отросли...

Никита - красавчик. Только вот запустил себя совсем.

- Завтра вставать в шесть и очередной квест, наверное.

Расходимся...

В кровати ворочаюсь и не могу уснуть. Хасанов не идёт из головы. Ну почему при таком шикарном дано, он не может быть классным мужиком? С которым можно пофлиртовать, например, и он улыбнется в ответ, а не окинет тебя оценивающим скептическим взглядом, от которого хочется мимикрировать под фикус.

Интересно... Если бы Руслан Таирович влюбился, как бы он завоёвывал женщину? Мне кажется, там вообще нет шансов на сопротивление! Как стрельнет своим расчленяющим взглядом... Любишь - не любишь, трусики слетят по команде. И все-таки интересно... Пытаюсь пофантазировать. Цветы ему вообще не идут. Невозможно представить с букетом. Как он сообщает женщине о том, что запал?

Представляю как он сосредоточенно смотрит на свои часы.

- Вы меня задерживаете, раздевайтесь, - копирую его тон. - Может Вам особое приглашение, Зотова? Развернулась. Нагнулась...

- Что? - кричит из комнаты Ник.

- Ничего! - зажмуриваюсь я.

А на грудь Ксении он пялился оценивающе, без всякого смущения, кстати. Увы, я не обладательница таких роскошных форм. Двочка. Зато высокая и бодрая. И можно даже не носить бюстгальтер.

С утра, словно подсознательно желая оправдать свою двочку, надеваю тугую майку и свободный пуловер.

Вот так то! А Ксения Ивановна такой роскоши позволить себе не может.

В целом, ожидания мои оправдываются сразу же. Но квест сегодня начинается не классически...

- МРТ почему нельзя? - говорит по телефону, крутя в руках рентген снимок. - Импланты старые? И как я по твоему должен диагностировать? Нет УЗИ всю картину не покажет, для протеза нужно 3D. Только... Стоп. Погоди. Сейчас попробую. Перезвоню.

- Ирина! Собери весь свободный персонал. Женщин.

В его кабинет заходит Ксения, пара студенток, Ирина, ещё парочка женщин...

- Раздеваемся до пояса.

- В смысле? - оглядываюсь я неуверенно на остальных жертв Тирановича.

Но они послушно развоплощаются, оставаясь в бюстгалтелях.

- Спиной ко мне, - смотрит в глаза Ксении, замершей в модельной позе.

- Зотова, быстро.

Это что за отбор невест ещё?!

Ещё раз пробегаюсь взглядом по невозмутимым лицам коллег.

- Маэстро у нас большой затейник! - шепчет мне Ксения, играя бровями.

Обтекая, малодушно снимаю халат, не посмев возмутиться.

Остаюсь в маечке.

Он ведёт пальцами по позвонкам первой девушке в ряду.

- Сколиозницы... - недовольно фыркает на студенток. - Одевайтесь, можете идти.

Переходит к следующей.

- Вы тоже свободны. И Вы...

- А у Вас спондилолистез, Ольга Пална. Срочно лечить. Но мне, увы это ничем сейчас не поможет. Можете быть свободны.

Отпускает по очереди всех, остаюсь только я и Ксения.

Подходит к Ксении.

- Вот оно... Компрессия в грудном отделе... - тыкает пальцем ей между лопаток. - Идёшь на МРТ вместо пациентки. Потом на УЗИ. Сравним... Возможно, Вы совпадёте.

Ксения не торопясь одевается.

- Майку сними, Зотова. Я же сказал - по пояс.

- Вы ж нашли, что искали.

- Мне нужно как можно больше вариантов, чтобы выбрать.

Черт! Выпендрилась без бюстгальтера, да, Таисия?

Отворачиваюсь. Поджимая губы, стягиваю майку. Гордо расправляю плечи.

Он врач, в конце концов.

Палец ласково скользит по моим позвонкам. Вниз... вверх... вниз...

- Ладони на стену.

Послушно ставлю.

Это конкретно перебор! Ты должна возмутиться, Таисия.

Что я там себе вчера фантазировала?! Мечты сбываются... Только в какой-то странной форме.

Моя спина горит от его взгляда.

Палец рисует спираль между лопаток.

Соски, чтоб их, твердеют.

- Что Вы делаете? - вздрагивает мой голос.

- Он прекрасен...

У него такой тон, что я краснею до кончиков волос.

- Кто? - настороженно замираю, прислушиваясь к движениям его пальца.

- Вот так...

Уверенно обхватывает меня, профессионально загибая и

дергая вверх. Спина хрустит! Вскрикиваю от неожиданности!

Его теплая ладонь, скользнув по груди, тут же ловит меня под челюсть, он повторяет этот фокус с шеей. Хруст...

В глазах на мгновение темнеет, а потом по телу идёт волна расслабленности.

- Да... - восхищённо. - Вот это экземпляр. Официально беру его на попечительство. Только попробуй испортить, Зотова!

Прижимаю майку к груди.

- А я могу одеться? - шокированно шепчу, не чувствуя ног.

Снова ведёт пальцем по позвоночнику до копчика.

Сжимает пониже талии, вдавливая большие пальцы в крестец.

- Одевайся... - с сожалением.

- Надеюсь, это хоть чем-то помогло в вашем нелёгком деле диагноста!

- Да. Вдохновило.

Бросаю взгляд на Ксению Ивановну. Она, открыв рот, наблюдает за этим странным интимом в исполнении Хасанова.

Он падает в свое кресло.

- Итак... Мисс Протрузия идёт на процедуры, а Мисс Идеальный позвоночник мне за кофе.

Лицо Ксении вытягивается. Бросает мстительный взгляд мне в глаза.

А за что?!

Не я ее титуловала!

И я не виновата, что наш Маэстро фетиширует на позвонки. Кто бы мог подумать вообще?.. Есть такое сексуальное отклонение?

Выхожу поспешно из кабинета. Отправляюсь в кофейню.

Надо написать статью! Назову отклонение именем Хасанова...

- Двойной эспresso, пожалуйста. На счет Хасанова.

С бромом. А то страшно возвращаться. Изнасилует ещё мои невинные позвонки.

- Вот. Пожалуйста, - ставлю перед ним стакан с кофе.

- Отвернись.

Разворачиваюсь к нему спиной.

- Постой так.

- Для чего?

- В этот раз - для красоты.

Иди к черту!

Сбегаю жаловаться на жизнь к Ирине Васильевне.

Глава 6 - Образец самца

Ирина Васильевна маркирует разным цветом папки пациентов.

- Зачем это?

- Это для персонала. Красные - это те, к кому он никого не подпускает. Жёлтые - показательные случаи, на которых разрешает учить персонал. Зелёные - "занимают чужое место".

- А фиолетовые?

- Те, кому мы не поможем, но они нужны для опыта, исследований и практики по таким случаям.

- Это, мне кажется, не совсем этично.

- Силой и обманом никого не держат.

Хасанов выходит из кабинета, забирает стопку приготовленных папок.

- Руслан Таирович, завтра в первую палату привезут пациента.

Первая палата пустует. Она для особенных. Випов.

- В курсе. Мне позвонили.

- Наверное, стоит вернуть туда аппаратуру? Ну... Ту...

- Может, обойдется, Ир. Пока не спеши.

Уходит, забирая папку с зелёной пометкой.

- Иди-иди... - шепчет мне Ирина глядя ему в спину. - Иначе, так и не получишь собственного пациента.

- Я боюсь - собственного.

- Иди, он к новенькой пациентке, там ерунда. Проси, чтобы ее дал!

- Ладно.

Тороплюсь следом за ним.

Он заходит в седьмую палату. Там Ольга Пална с группой студентов. Старые - в морге. Эти - новые.

- Экзорциамус тэ омнис имундус спиритус, омнис Сатаника потестас, - громко декларирует он.

- Что, простите? - поправляет очки Ольга Пална.

- Это латынь. Заклинание экзорцизма.

- И?..

- Я вас изгоняю.

- Аа. Уходим, - проходит мимо него, проводя как цыплят студентов за собой.

Они с недоумением оглядываются на него.

Скашивает взгляд на меня.

- Не подействовало, что ли?

Поджимаю упрямо губы. От меня так просто не избавиться!

- А дайте мне эту пациентку, пожалуйста, - шепчу я.

Ирина Васильевна плохого не посоветует.

- Хм... Нет, Зотова. Я тебе приготовил другого.

- Какого?

- Посложнее. И закливание понадобится. Запомни.

Ну, класс...

- Вы же учитываете, что я неопытная, да?

- Давай пока без интимных исповедей.

Гад... Специально в неловкое положение ставит!

Делает шаг к девушке, сидящей на кровати-кушетке.

- Добрый день. Меня зовут Руслан Таирович. Я Ваш лечащий врач.

Отдает мне в руки планшет.

- Пиши...

Там открыт бланк первичного осмотра.

Девушка - типичная Барби. Платиновые волосы, вывернутые влажные губки уточкой, по которым практически стекает блеск, наращенные ресницы, плотный тон на лице. Большая торчащая грудь и ноги от ушей.

Но нас уже этим не проймешь! Пусть похвастается таким, как у меня идеальным позвоночником. И заставит Тирановича с придыханием признаваться ему в любви.

- Ника, - тянет, призывно улыбаясь, она ему руку.

Он, не двинувшись с места, опускает взгляд.

- Это ещё что? - сдвигаются грозно его брови.

- Что?

Поднимает ее руку с вампирским острым маникюром. .

- Ногти убрать. Прямо сейчас. Макияж смыть. Блеском для губ не пользоваться.

- Не поняла, извините.

- Разве Вам младший персонал не объяснил?

- Говорили что-то. Но ничего я снимать не собираюсь... - провокационная улыбка, - Руслан Тимурович.

- Таирович. Окей. Ставлю на выписку в связи с нарушением режима больницы. Зотова, отметить.

- Эй... Эй! Подождите, в чем проблема-то?!

- Проблем много... - бросает взгляд на ее анамнез. - Вероника Петровна. Для начала - с диагностикой. Вывороченная слизистая и раздутые губы без естественного рельефа, как врачу мне говорят о том, что у Вас грибок.

- Чего?! Какой грибок, Вы с ума сошли? У меня красивые губы!

- Не для медика. А грибок может давать осложнения при лечении нашими базовыми препаратами.

- Они просто увеличены!

- Может просто, а может и нет. Вы извратили свое физиологическое состояние и это мешает диагностике. И для диагностики и при проведении процедур я должен видеть ваши ногти, например.

Поднимает мою руку, демонстрируя максимально лаконичный маникюр без всякого лака.

- Вот так это должно выглядеть. Я очень много выводов могу сделать, взглянув на ногти. Взглянув на волосы... На состояние груди! Асимметричность, в частности. А Вы, желая обмануть своими апгрейдами инстинкты мужчины - взять женщину с идеальной генетикой - заодно обманываете и диагноста. А это не в Ваших интересах. Ясно?

- Ясно...

- Снимите ногти, смойте макияж и я вернусь, и попытаюсь

рассмотреть Вас настоящую за всеми этими сомнительными иллюзиями. Иначе - на выписку.

Разворачивается, уходит.

- Какой грибок? - с ужасом смотрит она на меня.

- Кандида, как правило, - пожимаю плечами.

- Фу... - передергивает ее.

Да-да... Нас, медиков, тоже постоянно передёргивает от ваших вывернутых губ!

Бегу за Хасановым.

Не оборачиваясь, протягивает мне пластиковую карту над плечом.

Забираю.

- Через два часа мне нужно вот это.

Протягивает также список лекарств.

Уткнувшись в листок пытаюсь разобрать его почерк. Он резко тормозит. Втыкаюсь в спину. Вдыхаю его будоражащий запах. Сердце дёргается в груди от этой внезапной близости. Потому что помнит ощущение от того, как моё тело было порабощено им на несколько секунд.

- Так и будем стоять?

Черт!!

Делаю шаг назад.

Стыдобища ты, Зотова!

Развернувшись на сто восемьдесят, молча ретируюсь.

Ну головокружителен он как самец, что поделать? Даром, что тиран, сволочь и вообще, ищет повод поиздеваться...

Моё голодное тело реагирует на сближения.

Скупив всё по списку в медтехсервисе и аптеке, спешу обратно с пакетами.

Купив себе внизу кофе, пью его из трубочки, борясь с тяжёлым пакетом в руке.

Нечаянно сжимая стакан, брызгаю кофе себе на белый пуховик.

- Ну, прекрасно!

Двери лифта открываются. На входе одетый в короткое классические пальто Хасанов.

Красавец. Весь с иголочки.

Открыв рот, смотрю на него.

А я... А я в обычном оверсайз, вязанной шапочке, джинсах и кроссах. Еще и полита сверху кофе!

- Какое, к чертям, тебе кофе, Зотова?

Делает шаг в лифт. Забирает пакеты и стакан.

- А ну-ка быстро мне пять причин по которым ты больше не пьешь кофе.

Вздыхаю. Но лучше б не вздыхала. Потому что опять тают мозги от его парфюма.

- Я слушаю.

- Кофе вымывает кальций из моего прекрасного позвоночника.

- О, да. Я не позволю тебе его обижать, ясно?

- Остальные нужны?

- На самом деле достаточно и этой.

Выйдя из лифта бросает стакан в урну.

- Но вы же сами пьёте!

- Это необходимая жертва.

- Удобная отмазка... - бурчу я так, чтобы он не слышал.

И он не слышит. Или делает вид.

Издали жмёт на брелок, одна из машин мерцает в ответ фарами.

Поставив пакеты в багажник, открывает мне дверь, подаёт руку.

Маэстро бывает галантен?

Но на самом деле, я чувствую себя с ним рядом сейчас так неловко, что в пору самой как лакей открывать дверь этому графу.

И пока мы едем в неизвестном направлении, я опять позволяю себе пофантазировать. Что еду с этим тираном на... свидание, например!

У него красивый профиль. На безымянном нет кольца. Рукав пальто скользит при движении по дорогим часам...

Играет классика... Громко. Граф не желает беседовать.

Машину он ведёт легко, расслабленно и уверенно. Наверное, она тоже женщина.

- Куда мы едем?

- Знакомиться с твоим пациентом.

- Кто он?

Безмятежность с его лица смывается озабоченностью.

Останавливаемся у коттеджа.

Он забирает пакеты. Ставит машину на сигнализацию.

Я, задрав голову, смотрю на тёмные окна второго этажа.

- Держи ключ.

- Эм... Это Ваш дом? - доходит до меня.

- Мой.

- Хасанов! - неожиданно появляется рядом с нами женщина. - Я хочу увидеть своего ребёнка! Ты не имеешь права!

- Запомни эту женщину, - смотрит мне в глаза. - Ей вход воспрещён.

- Хасанов!! Ты... Ты моральный урод, ясно?! - всхлипывает она. - Пусти меня к дочери! Она нуждается во мне!

Волосы у меня становятся дыбом от этой сцены, его абсолютного равнодушия и непробиваемости.

Открыв дверь, пропускает меня внутрь.

Я с щемящим сердцем оглядываюсь на женщину. Она стирает слезу, размазывая тушь.

Лет тридцати пяти. Ещё красивая... Но какая-то немного... запустившая себя.

- Никаких контактов с ней. Облажаешься - уволю.

Закидывает пластик жвачки в рот.

- Здесь её ребёнок?

- Здесь мой ребёнок...

Глава 7 - Моя проблема

- Прошу!

Хасанов толкает дверь. Мы оказываемся в большом холле-гостиной.

- Добрый день... - выходит к нам навстречу дублер Хасанова.

Его тридцатилетняя и гладко выбритая версия.

Шлепаясь ладонями, они по-свойски молча жмут руки.

Дублер скашивает на меня глаза.

- Прошлая была покрепче, - изрекает он.

- Эта - покреативнее.

- Хм... Позвольте Вашу куртку, - сухая улыбка от дублёра. Черт.

Вспоминаю, что выгляжу на фоне этих двух генетически идеальных образцов весьма нелепо.

Повесив мою куртку на плечики, дублер одевается.

Руслан кивает мне, намекая, чтобы я прошла вглубь к дивану у камина.

Обняв себя за плечи, медленно иду.

- Как прошёл день? - интересуется он негромко у дублёра за моей спиной.

- Орёт чайкой... Обед швырнула в дверь.

- Ясно. Давай, брат, спасибо.

Дверь под лестницей со стуком распахивается.

В дверях - девочка на инвалидном кресле.

Споткнувшись, замираю, встретившись с ее яростным взглядом.

- Надеюсь, ты запомнила заклинание экзорцизма, - бросает мне Хасанов, вставая рядом.

- Ты!.. - гневно прищуривается она на него.

- Валерия Руслановна Хасанова... - игнорируя, комментирует он. - Пятнадцать лет. Повреждение спинного мозга из-за травмы спины. Как следствие - атрофия мышц из-за длительной двигательной бездеятельности.

Короткие ногти покрашены радикально черным. Глаза густо обведены черной подводкой. На голове - гнездо! Словно сама себя кромсала ножницами. Каждая прядь разной длины.

- Из отягчающего - лишний вес, высокий сахар...

Девчонка щекастенькая, чуть пухленькая, но несмотря на это и гнездо - вполне хорошенькая.

Да только при ее диагнозе лишний вес категорически запрещен. Иначе, ей никогда не встать. А высокий сахар - вообще катастрофа, так как при плохом кровообращении может вызвать гангрену.

- ...подростковый психоз... - продолжает он. - И несносный характер. Задача - восстановить двигательную активность.

Девчонка, психуя, сносит с тумбы вазу, пытаясь привлечь внимание.

- Я хочу есть!! - со слезами на глазах вскрикивает она.

Он даже бровью не ведёт. Я скашиваю на него осуждающий взгляд.

- От диетической еды отказывается. Дашь ей что-то мимо диеты - уволю. Накормишь ужином до упражнений - уволю.

- Включи мне интернет! - беспомощно и зло хныкает она.

- Интернет можно включать на режиме родительский контроль, только если она переживет свой массаж. У нее сильно занижен болевой порог после операции. Включишь инет мимо этого правила - уволю.

- Отдай телефон!

- Телефон запрещен, чтобы она не беспокоила социальные службы. Лера в плену, пока не встанет на ноги.

- Так а... - растерянно развожу я руками.

- И два вечера в неделю, она - твоя проблема. Потому что, мне нужно восстанавливаться. Лера - не единственный мой пациент. Другие тоже нуждаются в моем участии.

- Я тебя ненавижу! - разворачивая кресло, его дочь уезжает обратно. - Я хочу к маме...

Оглушающе хлопает дверь.

Он открывает бар, наливает себе в бокал виски.

- Хочешь мне что-то сказать? Валяй...

- Может, как-то можно договориться с ней без репрессий?

- Неа. Не вышло.

- А мама... Если бы мама была рядом...

- А мама была рядом. Мама была за рулём, когда Леру сломало пополам в двух местах. Собирал ее по запчастям...

И отлично собрал! Осталось только поставить на ноги.

- Ну, знаете! От аварии никто не застрахован.

- Согласен. Особенно если запивать антидепрессанты вином.

- Оу.

- После, мама раскормила ее до восьмидесяти, пытаясь вывести из депрессии сладким и скрывала от меня, что они не выполняют реабилитационный комплекс, пока ее ноги окончательно не отказали. Потому что "Лерочке больно".

- Кошмар... - сглатываю я. - Ну я все понимаю... И все же... Посещать-то ребенка можно было и разрешить.

- Я разрешил. А она стала тайком носить ей свои антидепрессанты и сильнейшие обезболивающие, которые сбивали клиническую картину и остановили процесс восстановления нервной ткани. Ещё есть вопросы?

- Нет... - поджав губы, опускаю взгляд. - А можно поинтересоваться, как Вас угораздило родить вместе с такой престелью?

- Пф... Я был молод, глуп. Мне казалось, что романтические инфантильные истерички - это мило и нескудно.

- Самокритично.

- Я "так себе" отец, - пожимает он плечами. - И мы никогда не были особенно близки с дочерью. Но ей придется жить со мной и принимать мои правила игры. Они безжалостны, но эффективны. Мне важно, чтобы она встала и пошла. Это моя форма любви к ней. Будешь читать мне морали про же-

стоимость - уволью.

- Не буду. Вы все делаете правильно.

В ситуации с Ником я бы все сделала точно также.

Хасанов удивлённо дёргает бровями.

- Неожиданно! Прямо зарабатываешь себе плюсы, Зотова.

Достает стакан, наливает мне тоже.

- Она потом простит Вас.

- Мне, если честно, все равно - простит или нет.

Чокнувшись об мой стакан, уходит по лестнице наверх.

Тормозит. Поднимает палец.

- Массаж и комплекс упражнений. Любой ценой.

- Врать, шантажировать, уговаривать, подкупать, льстить?

- Умница, Зотова. Схватываешь на лету!

Вздохнув, делаю глоток из стакана. Так и спиться недолго.

Ну что ж, Валерия Руслановна, давайте знакомиться.

Отдышавшись, иду в комнату к его дочери. Стукнув пару раз, открываю дверь.

Девочка разворачивается.

- Прочь.

- И тебе - привет.

- Во-о-о-он!!! - с вопля переходит на ультразвук.

Морщусь, прикрывая руками уши.

Ничего не получится! Мой мотив - быть здесь, гораздо сильнее твоего - прогнать меня.

Когда ее дыхание заканчивается, она быстро и часто дышит, губы дрожат от возмущения.

Оглядываю комнату.

Плакатики всякие сатанинские, и группы сомнительные...

Слипнот! Гадость какая... Ник тоже слушает этот кошмар.

- Будешь так орать, я вызову батюшку, он тебя покрестит.

Схватив со стола кубик Рубика швыряет в мою сторону.

Уворачиваюсь. Он с грохотом врывается в каленое стекло двери. Трещина на нем чуть увеличивается.

- Хм... - упираю руки в бока.

- Только подойди! - хватает со стола ножницы, замахиваясь с угрозой.

Подкуп?

- Я могу приготовить тебе офигенный чизкейк на сахарозаменителе, с хрустящим белковым безе вместо крема, - облизываюсь я. - И дать посидеть в своем телефоне, пока делаю массаж. Без всякого родительского контроля!

Кусая губы, девчонка, смотрит на меня с сомнением.

- Нет.

Общий враг?

- А ещё мы можем вместе остро не любить твоего отца! - закатываю глаза. - Надо мной он тоже издевается.

- Зачем ты тогда согласилась?

Вздыхаю...

- У меня выбора нет. Как и у тебя.

- Все равно - нет.

Что там у нас ещё по регламенту. Врать и угрожать?

- Поверь мне, я - это лучше, чем альтернативный вариант,

который случится, если мы не договоримся.

- А какой альтернативный?

- Тебя привяжут, вызовут другого массажиста и он, игнорируя твои вопли и болевой порог будет делать свою работу. А комплекс упражнений заменят на электростимуляцию мышц. Попросту - будут лупить током.

- Он так не сделает!

- Уверена?

Ее взгляд расфокусируется в пространстве. Нет, ты не уверена. Папочка у тебя тот ещё демонюга!

- А я - это торт и телефон. И в перспективе - игрок твоей команды. В общем, подумай... Я там посижу в гостинной. Если надумаешь - позови.

Выхожу из комнаты.

Взяв свой стаканчик с виски, смотрю в пустой камин.

Давай, детка... Ты очень нужна моему брату. А я тебе.

- Ты живая там? - держась за перила, смотрит сверху Хасанов.

- Лера - прелесть. Мы практически договорились.

- Ну да.

Дверь в комнату Леры открывается.

- Я согласна! - рывкает она, недовольно морщась.

Подводка под глазами размазан.

Плакала...

Высокомерно дёргаю бровью Хасанову.

- Таисия Валерьевна... - впечатленно кивнув, беззвучно

аплодирует мне.

Уф...

Глава 8 - Прекрасно

Захлебываясь в слезах, Лера сжимает мягкого дракончика.

- Это только поначалу так больно всегда. Со временем, боль уйдет.

- Не уйдет... - хлюпает носом. - Мне уже делали.

- Будет полегче. Через пару-тройку недель. Обещаю. Зато, ты встанешь на ноги. Будешь стройняшкой. Парень появится...

- Я и в сети нормально общаюсь. Мне в реале не надо!

- Это - пока. А через год другой, ты будешь ненавидеть всех, кто позволил тебе остаться инвалидом. Потому что мальчишки, став постарше, захотят обниматься, целоваться... И просто трёп в сети перестанет им быть интересным.

- Ну и пусть! Ай-ай-ай!!

- Терпи... Это нервный узел.

- Хватит!!!

- Расслабься и дыши. Можешь плакать. Считай до десяти каждый раз, когда больно. Я буду тормозить на счёт десять и давать передышку.

Воеет, прижав к лицу дракончика, но считает.

В самом конце включаю ей на плазме хороший фильм, и делаю мягкий массаж стоп с горячим маслом, чтобы у нее остались и приятные ощущения от массажа.

Она засыпает, горько и рвано вздыхая во сне. Накрываю одеялом. Выключаю телек.

Ну вот. Первый вечер с горем пополам прожит.

На часах - одиннадцать.

Я вымотанная и едва стою на ногах.

Тихо выхожу из комнаты. В камине трещит огонь. Дверца бара открыта...

Поднимаю взгляд наверх. Я должна подняться?

С сомнением мнусь на месте. Из недр первого этажа раздается глухой звук стукнувшихся тарелок. В том же направлении горит свет. Наверное, там кухня.

Прохожу через столовую, останавливаясь в дверях кухни.

Свет там притушен, я вижу, как моя тень падает прямо в ноги Хасанову.

В длинном белоснежном халате, он, открыв дверцу большого холодильника, смотрит внутрь. Босой. Волосы влажные, в руке стакан с вискарем.

Гладко выбрит... И вместе со своей небрежной небритостью скинул лет пять.

- Руслан Таирович... - прокашливаюсь я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Халат развязан...

Игнорирует.

Замечаю в его ухе белый наушник.

Достает из холодильника блюдо с сочной клубникой.

Выразительно стучу по косяку.

Хасанов, вздрогнув, разворачивается. Между полами халата мелькает его тело. Мой взгляд скользит вниз... У него черные боксеры, с серебристой надписью на резинке. И ниже пупка дорожка темных волосков...

Куда ты смотришь, Зотова?! В глаза смотри!

Рывком поднимаю взгляд вверх как нашкодившая школьница. Краем глаза ловлю по полу, как сзади на меня надвигается какая-то рогатая тень. Силуэтом напоминающая...

В недоумении застываю. "Тень" втыкается мне под коленку, горячо фыркает, пробивая своим дыханием мои тонкие джинсы и низко, утробно...

- Р-р-р...

От скачка адреналина, я с воплем дергаюсь вперёд, вылетая прямо в объятия Хасанова!

...Добермана! Напоминающая добермана!

И тут же пытаюсь развернуться, чтобы видеть пса, который рванул за мной!

Его зубы так близко. А нос толкает прямо в ягодицу!

И Хасанов не успевает ничего предпринять, кроме как предоставить мне свои горячие влажные объятия и посадить меня вверх, позволяя запрыгнуть на каменную столешницу!

- Граф, фу! Плохой мальчик. Спокойно...

Истерично дышу, глядя в глаза собаке.

Пёс смотрит на меня, склонив голову на бок.

И этот тоже Граф!

Хасанов касается наушника, выключая.

- Гостя. Нельзя.

- О-о-ох... - жалобно неровно выдыхаю я.

- Он не укусит.

- Я хотела сказать... - забыв обо всем на свете, делаю вдох поглубже.

- Что ты хотела сказать?

Перевожу взгляд на него. Он стоит ровно между моими коленями, и я сжимаю его бедра...

Допивает одним глотком виски.

И глаза у него пьяные-пьяные...

Мое сердце отчаянно колотится. И я уже не уверена, что от адреналина.

- Эм... - расчёсываю пятерней волосы, откидывая их назад. - Лера уснула. Мы всё сделали...

Отставляет со стуком пустой стакан в сторону.

- Прекрасно, - глядя мне в глаза откусывает клубнику, облизывается.

- Я ещё хотела сказать... - мямлю я, стараясь, не спуститься взглядом на его выразительную грудную мышцу, мелькающую в распахнутом халате. - Вам придется... немного подыграть. Ради результата. Мы будем дружить с Лерой против Вас и... нарушать правила. Но в мелочах. Так, чтобы это не отразилось на результате.

- Ммм... - откусывает ещё раз. - Ты у нас коварная интриганка, да? Хвалю. Нарушайте, ладно. Буду плохим полицей-

ским. Но никаких излишеств. И всё утверждать у меня.

- Ну и еще... - зависаю на том, как его белые зубы снова врезаются в алую плоть ягоды.

Сок стекает по губе. Облизывается...

И я рефлекторно тоже облизываю пересохшие губы.

Его глаза приближаются. Ноздри подрагивают...

- М?

- Я хотела...

Ловя меня пальцами за челюсть, неожиданно проводит по моимдвигающимся губам надкусанной ягодой.

В нос бьёт запах клубничного сока. Я завороженно смотрю в его потемневшие глаза, задержав дыхание.

- Рус... - гаснет мой голос, - ...лан Ти...Та...Тира... нович...
Что Вы делаете?..

Застывает, зависая озадаченным взглядом в пространстве между нами.

- Хороший вопрос...

Сглатывает. Отворачивается.

- Молодец, Зотова, - как ни в чем не бывало! - Завтра выходишь в клинику к десяти. Отоспись. Такси сейчас вызову. Иди... Одевайся.

- Собака... - выдавливаю я из себя.

Хасанов, раскрывает ладонь, держа ее горизонтально над полом. Пес подходит к нему, вжимаясь снизу в нее головой.

- Иди.

Сбегаю!

Быстро обувшись, трясущимися руками застегиваю непослушный замок. Заедает. делаю это снова и снова, дергая собачку. Что-то идёт не так. Собачка надламывается и, прыгая по каменной плитке улетает дальше.

- Отлично...

Уже в завязанном халате, Руслан Таирович, подперев стену плечом, молча наблюдает за мной в компании добермана.

- До свиданья! - вылетаю за дверь.

- Стой! - вслед.

Но я, не останавливаясь, быстро захлопываю за собой дверь.

Преодолев короткое расстояние до ворот, вылетаю на улицу.

Торможу.

Что за истерика?!

Шапку забыла...

Нервно фыркаю от смеха. Господи... Закрываю ладонью глаза.

А если бы я его не остановила?..

Эта мысль крутится на подкорке, пока я еду в такси.

И всю ночь мне снится сочная клубника, пьяные глаза Хасанова... И как он сжимает мою челюсть, врезаясь в мои губы поцелуем! Меня выгибает от оглушающего чувства, приближающегося оргазма. Но он только дразнит-дразнит-дразнит... всю ночь напролет и не случается!

Вымотанная, вскипяченная до полубессознательного и

невменяемая, я ползу с утра в душ.

- Кошмары снились? - хмурится Ник.

- Почему?

- Стонала всю ночь.

О, Боже...

- Аа... Да.

Дура я впечатлительная!

Он просто был пьян, Зотова, пьян... Успокойся. Фух...

Глава 9 - Незамутненно

За мгновение до того, как прозвонит будильник, распахи-
ваю глаза.

- Мда... - поднимаясь с мучительным стоном, взъероши-
ваю волосы.

Как это вчера вышло вообще?..

Ничему тебя жизнь не учит, Хасанов. И все также прёт
тебя по женским эмоциям, да?

Протираю лицо руками

Да!

Только лишь с той разницей, что ты научился дифферен-
цировать их по качеству. И у Зотовой они люксовые. Без вся-
ких суррогатных примесей. И глаза красивые... А спина ка-
кая!...

Сколько ей? Вспоминаю ее резюме. Двадцать пять? А моз-
ги уже есть. Которые хочется отключить...

Так!

Прочь! - отмахиваюсь от навязчивого образа. Никаких
мне диверсий в личную жизнь!

Личную жизнь? Ну или как там это можно назвать?

Умывшись, смотрю тайминг на сегодня. "Ульяна". Ух,
тоска зелёная! Но что делать... Ульяна - это такой карт-
бланш, который поднимет мое отделение на европейский
уровень.

Все равно другой личной жизни тебе не светит, Хасанов. Когда тебе? Не персонал же по углам трахать. Потом обид и интриг не оберешься.

Зотова так-то - тоже персонал.

Да не собираюсь я...

Накрыло просто что-то. Хорошо, она - умница, тормознула.

Ну и на Ульяну я что-то пока всё-таки окончательно не решился.

Надеваю спортивный костюм, наушники.

Вытягиваю руку вперёд. Пальцы чуть подрагивают. Надо как-то расслабляться. От напряжения уже подкипает.

Сбегаю по лестнице вниз.

- Граф, гулять.

Бегаю я всегда по одному и тому же маршруту, чтобы иметь возможность переключить мозг на музыку.

"Классика повышает IQ, концентрацию, невербальную память, снижает стресс..." Это тоже тренажёр. Лучшие хирурги получают из пианистов. И у меня за спиной восемь лет фортепиано. У младшего тоже. Наша мать все решила за нас с самого начала.

Но эмоционально мы в отца. Ей удалось это немного облагородить и нарастить на нас панцири, но полностью выжечь - нет.

Когда я возвращаюсь, она уже здесь. Это единственный человек, который может заставить заниматься науками Леру.

Мама - страшный человек!

- Доброе утро, Руслан.

- Доброе...

В своей неизменной белой шелковой блузе. И длинной юбке. Никогда босиком - всегда в туфлях. Всегда в идеальном весе. Всегда с идеальной укладкой, маникюром... Она никогда не была другой.

- Я сварила тебе кофе.

- Благодарю. Не буди Леру раньше семи, будь любезна. У нее вечером сильные психоэмоциональные перегрузки.

Идёт за мной на кухню.

- Овсянка или красная икра?

- Глазунья, - достаю пару яиц.

- Руслан... - осуждающе. - Я надеюсь, это разовое мероприятие. И ты не уничтожаешь систематически свой мозг? А это что такое?

Нюхает стакан из под виски.

- Руслан...

- Мам. Я уже большой мальчик. И живой человек. Иногда я грешу...

- Это невозможно принять, когда такой умный и взрослый мужчина делает глупости.

- Сейчас тяжёлый момент. Жить с людьми - это не моё. Особенно с подростками. Особенно с депрессивными и покалеченными.

- А я говорила тебе тогда - не связывайся с этой женщи-

ной.

- Извини, но я не монах. Иногда со мной случаются увлечения.

- Какие глупости! Ты должен жениться.

- Оу, увольте, Нелли Марковна. Я не создан для семейной жизни.

- Да-да... Тебе нужна зрелая и интеллигентная женщина, которая посвятит свою жизнь служению твоему гению.

Уныло закатываю глаза, представляя рядом с собой мамину копию. Да я удавлюсь! Уж лучше шлюхи.

- За что Вы меня так не любите, мама?

Ставлю чашку с глазуньей туда, где вчера приземлила свою аккуратную попку Зотова. И представляя, что чашка стоит между ее бедер, с энтузиазмом завтракаю. Пожалуй, джинсы в этой картинке лишние! Мысленно сношу их прочь.

Во-о-от... Теперь совсем хорошо. Такую женщину вполне можно терпеть на своей кухне. Интересно, какое она предпочитает белье? Кружева, атлас или хлопок?

Вполуха слушаю мамини мысли по поводу устройства моей личной жизни.

- Ульяна - очень приятная женщина. Не спесива, но горда. Тридцать четыре года. Ещё молода. Докторскую защитила. Замужем не была. Изящные черты лица... Тонкая талия. А уж какие возможности для тебя откроет ее отец! Ты будешь лучшим нейрохирургом страны.

А можно мне такую, чтобы также незамутненно как Зото-

ва смотрела мне в глаза и трахалась со мной как голодная дикая кошка? Но только со мной! А утром, когда я ухожу на работу, чтобы она исчезала из этого мира как феномен. До тех пор, пока у меня не появится снова свободное время, чтобы уделить его ей? Чтобы не было претензий и обид... И других мужиков. И вертел бы я тогда - ее докторскую, неотягощенный браком анамнез и интеллигентные черты лица. И даже возможности ее папеньки.

- С Ульяной не стыдно появиться в обществе.

- В обществе моих пациентов? Или ты думаешь, я успеваю бывать ещё в каком-то?

- Я хочу пригласить их всей семьёй на ужин в субботу, - игнорируя сарказм продолжает мама.

- Я о-о-очень за них рад! - тоже игнорирую посыл. - Извини, спешу. Хорошего дня.

Ставлю чашку в посудомоечную машину.

Мама провожает.

- Так что на счёт субботы? Проиграешь с Карлом Ильичом в шахматы.

- У меня плановая операция, и суббота - это день, когда я лично занимаюсь Лерой.

- Ясно, - недовольно поджимает губы мама.

В трусах и маечке из комнаты выкатывается Лера.

- Оо... - с ужасом смотрит на бабушку. - Ты обещал, она будет только три раза в неделю!

Пожимаю плечами.

- Ты не усваиваешь программу.

- Немедленно оденься, Валерия. И не смей выходить из комнаты раздетой.

- Это не твой дом! - задирается Лера. - Здесь не твои права!

- Ещё одно слово и твои плакаты со стены полетят в мусорное ведро вместе с твоими наушниками, которые разрушают твой мозг.

- Вы меня не любите! - начинает скандалить и реветь Лера.
- Лучше бы я умерла в той аварии.

Так...

Обгоняю мать и разворачиваю кресло Леры в комнату. Завожу.

Закрываю дверь. Присаживаюсь перед ней.

- Ты капризная... ленивая... никчемная и жалкая бестолочь.

- Отдай меня тогда маме! - рыдает она.

- Если я отдам тебя маме, ты такой же и останешься. А мне не все равно, понимаешь?

- Ты меня не лю-ю-юби-и-ишь...

- Я отдаю тебе самое дорогое, что у меня есть - силы и время. Что по-твоему тогда любовь, если не это?

- Обнимать... - хлопает носом. - Баловать!

- Обнимать? Хм... Может быть, но если я начну тебя обнимать, мне станет тебя жалко, и я позволю остаться тебе здесь,
- хлопаю по ручке кресла. - Поэтому, пока не пойдешь, ни-

каких объятий. Ты - пациент. А я - твой безжалостный врач-сволочь. Ты и без меня прекрасно справляешься с жалостью к себе.

- Но мне больно.

- Мне тоже, Лер. Быть может, гораздо больнее, чем тебе. Терпим. Всё! И не беси Нелли Марковну. Жалости в ней ещё гораздо меньше, чем во мне.

- Ненавижу её!

Лера ненавидит всех по нашей стороне.

- Я хочу пирожное. Пожалуйста!

- Я куплю в спортпите.

- Они невкусные...

- Тогда - нет.

Выхожу.

Отменяю утреннюю летучку. Сегодня у нас новый пациент. Сложный...

В пустой операционной я потрошу свежий мозг, раздобытый в морге. Готовлюсь к одной из операций.

Сидя на приоткрытом окне курит Горыныч.

- Оборудование у нас - дерьмо! - бросаю испачканные в крови щипцы.

- Чего Бог послал...

- Дай сигарету...

Он зажимает ее в чистых щипцах с петлями на конце и протягивает мне. Щелкает зажигалкой, давая прикурить.

- Ну что, когда свадьба?

- Тьфу-тьфу... - стучу по дереву.

- Я бы на твоём месте не тормозил. Женщина - она и есть женщина. Ульяна вполне симпатичная.

- Рассказывай... Чего ж ты не женишься до сих пор? А все по Юльке своей вздыхаешь.

- Ничо я не вздыхаю... - басит он.

Ухмыляюсь, качая головой.

- Ну ладно, я вздыхаю, - сдается он. - Ты то ни по кому не вздыхаешь. Какая тебе разница?

Выкидываю сигарету, стягиваю перчатки.

Есть мне разница!

Сполоснув руки, иду к себе в кабинет.

- Руслан Таирович... - догоняет Ольга Павловна. - Я на счёт Ксюши... Ну в самом деле... Она очень переживает...

- Нет. Отстранена от операционной. И это не обсуждается! При всем моем уважении к Вам.

Захлопываю дверь перед ее носом. И развернувшись натыкаюсь на... Зотову.

Нет, это создание мне точно устроит гормональный шторм!

Сглатываю стучащее в горле сердце.

- А что ты здесь делаешь?

- Я торт в холодильник к Вам поставила, - оправдывается она, нервно крутя медальончик на цепочке.

- Зачем?

- Эм... Там кусочек. Для Леры. Творожный, без сахара,

минимум жира. Вместо теста протеиновая смесь. Я все посчитала по БЖУ... Вы передайте, я ей обещала.

Открываю холодильник.

Красивый маленький кусочек с пышным безе сверху, в пластиковом прозрачном контейнере.

- С клубникой под безе?

- С клубникой... - сипнет ее голос.

Очень люблю такое!

- А где мой кусочек? - разворачиваюсь я.

Открыв рот, не находит что ответить и молча захлопывает.

Ещё раз вопросительно дёргаю бровью.

- Я почему-то положила только один, - пожимает плечами.

- Очень плохо, Зотова

Разглядываю ее глаза. Удивительно красивые белки. Блестящие, влажные и словно подсвеченные голубым изнутри.

- Внизу продается обычный чизкейк. Я могу... - делает шаг назад.

- Нет. Я хочу такой. Этот. Остальная часть торта же где-то существует?

- Дома.

- Дома... Мхм.

- Чем мне сегодня заниматься? - явно стараюсь перевести тему.

- Готовиться к ассистированию операции. Раздобудь в морге свежий мозг и иди, поработай с коагуляцией сосудов,

попрактикуй швы на оболочке.

- Я?!

- А кто? Ольга Пална с Васильевой будут сегодня работать в ночную смену. Ксения - отстранена... Хирургия пашет в три смены и забрали всех остальных. Только ты!

Только ты...

Выходим с ней вместе из кабинета.

Ирина, воспользовавшись отсутствием суеты, ест поставив тарелку прямо на стойку. И листает журнал. Тарелку с чизкейком! И сверху - клубника и безе.

С возмущением разворачиваюсь к Зотовой.

- Таисия Валерьевна... - с разочарованием закатываю глаза. - Ваш рейтинг неумолимо падает вниз.

- Простите, - поджимает губы. - Кто ж знал, что это Вас так... ранит.

Достаю из стакана, стоящего на стойке деревянный шпатель для осмотра горла.

Снимаю с него обёртку. И отжимаю у Ирины Васильевны кусок торта. Очень вкусно...

- Ммм... Дома, говоришь?

Глава 10 - Незавидное положение

Вернувшись из морга ближе к вечеру в отделение, иду по коридору. За мной медбрат на каталке везёт пациента с процедуры, негромко разговаривая по дороге с Борисом Горынычем, нашим анестезиологом. Надо узнать его настоящее отчество... Во избежание неловких моментов.

Останавливаюсь у ВИП-палаты. Там буянит пациент, не давая пройти.

- ...И я здесь буду решать, ясно - что мне можно, а что нельзя?! А Вас я всех пересажая! Я пока ещё главный прокурор!

- Зайдите в палату, пожалуйста, - открывает дверь Ирина Васильевна. - Вы мешаете работе персонала.

Рассерженно бьёт по двери, она пролетает в сантиметрах от моего лица. И врезается в стену.

Вскрикиваю!

И вижу, как отдергивает ударенную руку Ирина Васильевна.

- Ваше благородие, Пал Михалыч, - успокаивающе приобнимает его за плечи могучий Горыныч. - У нас здесь на все отделение один Царь-батюшка. Очень ревнивый! И не выносит, когда кто-то карает его крепостных, помимо него самого. Это я на Хасанова Вам намекаю... Девочку напугали, - кивает на меня. - Ирине Васильевне руку повредили... Жен-

щины-с... Разве-с можно-с с ними воевать? - со смешливой умиротворяющей ноткой.

Незаметно машет за спиной пальцами Ирине Васильевне.

Она бежит к стойке, вынимает заряженный шприц, прячет его в кулак.

- А это всё с Вами сейчас происходит, потому что Ваша опухоль давит на мозг и меняет Ваше поведение. Делает Вас агрессивным, дерзким, самонадеянным, несамокритичным. Это пройдет,- убедительно моргает он прокурору. - Как только Руслан Таирович ее извлечёт. А пока - отдохнем немножко.

Ловко втыкает в его плечо иглу.

Павел Михайлович, удивлённо взглянув на шприц, чуть оседает в лапах Горыныча. Он отводит пациента в палату.

С любопытством разглядываю палату в открытую дверь.

Вполне себе ВИП! Шикарные шторы, плазма, цветы, озонатор...

Горыныч отламывает из роскошного букета, стоящего на тумбе цветочек и проходя мимо меня, вставляет мне в волосы.

- Не пугайтесь, Таечка, среди наших бывает.

Это так ми-и-ило... Что я расцветаю в улыбке. Вот... приятный дяденька, даром, что матом орёт на студентов и не возвышенно унижает.

- Спасибо!

Встречаюсь взглядом с Хасановым.

Выходя из старой операционной, отданной под обучение студентов, снимает испачканный в крови халат.

Ловит какого-то парня за локоть.

- Ещё раз встанешь без разрешения, я тебе седалищный нерв обратно перекушу.

- Ой... - смывается тот в палату.

- Почему у меня персонал за пациентами не следит?

Злой!

- Бардак устроили...

Заглядывает в сестринскую.

- Все чай попили?

Оттуда дружно вываливает стайка медсестер вперемешку со студентами.

Следом заглядывает в ординаторскую, выживая взглядом оттуда Ксению.

Останавливается передо мной.

Демонстративно смотрит на часы.

- Поехали.

- К Вам?

- Нет.

Замечаю, как Ксения незаметно возвращается в ординаторскую за его спиной.

- Тортик не забудьте! - иду одеваться.

- Да уж, не забуду. Жду в машине.

Куртка моя вышла из строя и нести ремонтировать замок пока некогда. Поэтому я сегодня в приличном виде - платье

и пальто.

Надеваю ботильоны на каблуках, вздыхая, что сейчас выхвачу от Хасанова. Но другой подходящей обуви под этот лук у меня нет. Не в кроссовках же...

Поправляю прическу перед зеркалом, цветочек. Красота...

Сегодня, несмотря на недосып я какая-то... Сама себе нравлюсь!

А вот не буду убирать цветок. Шапку закидываю в сумочку. Щеки рдеют...

Замечаю в отражении, как ревниво смотрит на меня Ксения.

- И чем только ты его взяла?..

- Никого я не брала. Просто исполняю поручения.

- Исполнительная какая... - вспыхивают с угрозой ее глаза.

Игнорирую, тоже рассерженно прищуриваюсь.

- Только что, может, позвоночником... Пф! А в операционной, говорят, ты криворукая.

Цепляет... Потому что - правда.

- Почему он тебя не отстранил?

- Мой опыт - дело наживное. А твоя безалаберность - неискоренимое! - задираю подбородок.

И захватив сумку, смываюсь из ординаторской.

Ирина Васильевна немного мне посплетничала. Ксения, как оказалось, любимое и единственное чадо Ольги Палны, второго хирурга и заместителя Тираныча. Ольга Пална пере-

водится в скором времени в другую клинику, на хорошую, но административную должность. А Ксению очень хочет пристроить к Хасанову на свое место. Но у той ни опыта, ни рвения, ни умения угождать барину.

Ольга Пална сама пыталась подтянуть дочь, но Хасанов растащил их в разные смены, не позволив ей прикрывать косяки дочери. Не любит кумовства...

Да и вообще, кто Ксении доверит самостоятельно операции проводить? Мне кажется, это такое далёкое будущее для нас обеих, что и думать об этом не стоит. И ревность ее к моему месту ассистента - глупая. Опыта у меня на год меньше, чем у нее. То есть - попросту нет его! Кто ж меня в замы поставит? Ассистентом взял и на том спасибо.

Но из молодняка никто со мной не общается. Личный ассистент Хасанова - "голубая кровь" и особое положение, рупор Царя. И если Ирине Васильевне это прощают - передавать его распоряжения, - то мне - новенькой и зелёной - нет. Невзлюбили заранее. И уверена будут саботировать... Ох. Положение моё не завидно!

Спускаюсь вниз, Хасанов выходит, открывая мне дверцу. В ухе - гарнитура. Разговаривает...

- Очень рад слышать... Если бы мог - то с удовольствием... Ну что Вы, Ульяна Карловна... Ульяна. Да. Конечно. Сейчас просто не самое простое время у меня...

“Ульяна Карловна...” - передразнивая про себя его “особенный” тон.

- Не могу оставить дочь. Нет, с сиделками у нас проблемы, не выйдет. Прошу меня извинить!... Но если бы мог, то - конечно! Очень люблю симфонический. Жаль отказывать.

"Прошу меня извинить..." - закатываю глаза. У меня лучше попроси за свои пьяные экзерсисы с клубникой! Устроил моему организму стресс.

- Вы к нам в клинику?! Зачем это Вам? Дамам у нас не место. Куда?! Я Вас умоляю, Ульяна... Ампутации, трупы, экскременты... Нет-нет. Вот, научная работа - это ваше. А кровь и кости оставьте нам, скромным и не брезгливым фельдшерам... - посмеивается.

Что там за настойчивая Ульяна Карловна ещё?

Тебе не все ли равно, Зотова?

"Скромный фельдшер!" Пф... Словно корону шлифанул. Скашиваю глаза на его профиль.

Выделяетесь перед своей Ульяной Карловной? Ну и ладно...

Сухо улыбается, продолжая разговор междометиями. Ведёт машину...

- Какой ещё сюрприз? - чуть нервно дёргает рубаху на горле, расстегиваю пуговицу. - Мм. С нетерпением буду ждать. А сам недовольно морщится.

Прощается, отключая звонок.

С лица тут же сползает натянутое подобие улыбки.

- Адрес...

- Чей?

- Ну, свой, положим, я знаю.

- Мой?!

Устало вздыхает.

- Я хочу ещё один кусок торта. Это же несложно, верно?

- Ладно... - настороженно соглашаюсь я.

Диктую адрес.

Через десять минут он останавливается у моего подъезда.

Опережая меня выходит, чтобы открыть дверь.

Но не делает шаг назад. И я стою с ним в упор, вдыхая запах его дорогого парфюма.

И это очень хорошо, что в его руках нет клубники! Иначе, точно покрасил бы мне губы повторно.

Поднимает взгляд по окнам вверх.

- Можно я... - пытаюсь от греха попроситься между ним и машиной.

- Пригласи меня в гости.

- Эм... Но... - давление моё подскакивает.

Там Ник! А ещё совсем не время для камингаутов!

- Я не могу.

- Ты живёшь с родителями?

- Нет...

- Замужем? - вздрагивают его ноздри.

- Нет...

- Ребенок? Ты написала, что у тебя нет ребенка, Зотова!

Ты обманула? - рассерженно.

- Вы что-то имеете против детей? - упираю руки в бока.

- Я "имею против" того, чтобы их мать работала по ненормированному графику, для начала. А значит, мне не подходит такой ассистент.

- Аа... - осаживаюсь я. - Да нет у меня детей...

- А кто есть? - пылливо прищуривается, склоняя с вниманием голову на бок.

Ульяну Карловну свою распрашивай! - едва успеваю прикусить язык.

- Я просто не могу Вас пригласить и всё! Вы бестактны! - возмущённо задохнувшись, выпаливаю я.

- Да? - задумчиво. - Может быть.

- Привыкли тиранить всех в своем отделении. Но моя квартира - это не ваши владения. Это - вне...

- Окей. Не пищи... У меня голова болит. Я подожду.

Сбегаю от него в подъезд. Руки трясутся, я путаю кнопки в лифте. Он поднимает меня выше моего этажа. Сбегаю по ступенькам на этаж ниже.

Дался ему этот торт! Маньяк какой-то...

Открываю дверь.

- Ник, привет!

- Ага...

Бросив сумочку, не разуваясь прохожу на кухню. Любуюсь на пустой поднос.

- Ник, а где торт?

- Эм... А я его съел. Вкусно было. А что?

Шлепаю себе с отчаянием по лицу, изображая фейспалм.

Отлично...

Глава 11 - Профдеформация

Не пригласила...

Постукиваю пальцами по крыше машины. Почему?..

Не одна ты живёшь, да, Зотова? А чего ж ты тогда с Горынычем флиртуешь, плохая девочка? Чуть щеки не порвала - улыбаться.

Я ревнив. Очень. Это мне тоже досталось в наследство от отца. Благо мозги и воля позволяют это никому особенно не демонстрировать. Да и некому. Но вот в совершенно неожиданных формах вдруг обрушивается!

Смакую эту жгучую эмоцию. Забавно как...

Ну, какая мне разница - с кем она живёт?

Но мое кипящее нутро утверждает, что есть эта чертова разница.

Да нахер! С чего я взял, что у нее есть кто-то? Мало ли причин спонтанно не пригласить мужчину в гости? Может, у нее расчлененный труп в ванной!

Таисии нет... Поглядываю на часы. Сегодня обещал пораньше освободить брата. Я тороплюсь, Зотова... Ну?..

Наконец-то выходит. В руках нет ничего вдохновляющего, глаза огромные и виноватые...

- Кто-то съел мой торт? - предполагаю я.

Глаз мой дёргается... Нет, не труп ванной. Труп на такие подлости не способен.

Поджав губы, кивает.

- Глубина моего разочарования как Марианская впадина.

Поправляет неловко волосы, разводя руками.

- Всё. Уходи.

Это стоит мне усилий. Потому что мое эгоистичное нутро шепчет - ангажируй ее до ночи. Пусть испечет ещё один. Я не слушаю его. Не потому что мне жалко эксплуатировать Зотову. А потому что я слегка сомневаюсь в том, что моя кухня не превратится в место преступления. Харассмент. А я в такой дичи до сих пор замечен не был. И менять этого не хочу.

- До завтра? - прикусывает губу.

- Не опаздывать, - рычу ей вслед.

И зачем-то делаю пару шагов за ней.

Не хочется отпускать?

Это всё недотрах, Хасанов. Начинаешь сексуализировать неподходящие для этого ситуации. Вызови шлюху, в конце концов. В дом, где живёт моя дочь? Нет. Окей, трахни Ульяну. Она уже не знает, как побыстрее на тебя сесть. Если не будешь отмахиваться, то... Будешь окольцован на следующее утро! Нет.

Мало что ли других женщин?

Если не считать женщинами коллег и пациентов, то их вообще нет!

Так что - мадмуазель Таисия - это просто с голодухи, да?

Я буду очень на это надеяться. Потому что запасть на ас-

систентку - пошлятина!

Рядом паркуется тачка. Выходит девушка... Рыжая, стройная...

- Добрый вечер, - бросает игриво, просканировав меня на фоне тачки.

Ну... Ты хотел секс, Хасанов. Давай,ними. Она не против.

Смотрю ей в глаза, выдавливая из себя ухмылку.

Белки с типичным желтоватым оттенком.

Ухмылка моя застывает. Цирроз? Гепатит? Опухоль? Паразиты? СПИД?!

Вот ты конченный, Хасанов! Речь же была про потрахаться, нет?

Ой, нет, увольте... Не могу я в такое член засовывать! Даже в резине. Это сначала вылечить надо. Профдеформация у меня.

Киваю ей, поджимая губы.

Сажусь в тачку, хлопаю дверь. Еду домой.

Не позволяю развивать мысль о том, кто именно съел мой торт. Плевать вообще!

Настроение - в дымину...

Но вечер только начинается.

Жму руку брату.

- Лерка рыдает...

- В смысле?

- Она сделала уроки. Через губу, но позанималась с эспан-

дерами. Съела свою гречку с грудкой. Я включил ей интернет. Минут через пять услышал рев... Часа два уже навзрыд. Что случилось - не говорит. Грубит. Экран снесла со стола...

- Заебись у меня вечерок намечается. Ладно, спасибо, Влад. Давай...

Захожу в комнату Леры. Скрещивая руки на груди, опираясь на косяк. Разглядываю ее. Не выношу истерик...

Обняв подушку, тихо и судорожно воет.

- Лер?

- Это все ты виноват!! Ты! - задыхаясь, теряет согласные.

- В чем виноват-то?

- Уходи! Уходи!! Ненавижу тебя!!!

- Лера!!

- Уходи-и-и...

- Я жду. В чём я виноват?

Демонстративно отвернувшись продолжает биться в тихой истерике.

А можно как-то перемотать подростковый возраст? Сжимаю пальцами переносицу. Голова раскалывается... Нажимаю себе на пару точек в воротниковой зоне. Мне нужен массаж.

- Лер, я успокоительное в тебя сейчас воткну.

- Уйди... Это моя комната! Моя! Я не твоя собственность!

Запрети мне еще плакать!

- Ты не собственность. Успокойся, пожалуйста.

Но никакие увещевания не работают. Или я плохой уве-

щеватель, что более вероятно.

Выхожу из ее комнаты. Из гостиной слушаю рыдания.

Чувства у меня двойкие.

С одной стороны, я закален пустыми рыданиями её матери, которые, иначе как попытку манипулировать и не воспримешь. С другой стороны... невыносимо тяжело не иметь возможности как-то позитивно влиять на психологическое состояние дочери.

Что, блять, случилось то? - закидываю голову на спинку дивана.

Проходит час... Я периодически подхожу к ее приоткрытой двери. Судорожно дышит, не думая успокаиваться.

- Лер?

- Убирайся!

Закатываю глаза.

Поднимаю к уху вибрирующий телефон. Это с работы.

- Хасанов...

- Руслан Таирович, у нас Бойко отключился. Судороги. Кажется - кома. Мы ничего не можем сделать! Ольга Пална велела Вам звонить.

- Кому там что кажется? - рявкаю я. - Вызывайте реаниматологов из хирургии на всякий. Я буду через час.

И что я сейчас должен делать? оставить ее в таком состоянии одну? Натворит еще что-нибудь сдуру... истероиды вполне способны.

Листаю телефонную книгу.

Жму дозвон.

- Добрый вечер, Таисия Валерьевна... Соскучилась?

Нехер там тортоедов развлекать...

Глава 12 - Пушистые зайки

Все мои планы на вечер отменены звонком Хасанова. А я дуреха порадовалась, что он отпустил меня сегодня так рано.

Нифига...

Стоя в его прихожей, выслушиваю торопливые инструкции, пока он одевается.

- В смысле?

Смотрю с недоумением на Графа.

- Я должна один на один с ним остаться?! Нет... Я его боюсь!

Закатив глаза, Хасанов недовольно дёргает лицом.

Намылился к своей Ульяне Карловне? - обиженно и недовольно хмурю брови.

Но куда деваться? Я в рабстве.

Вздыхнув, присаживается, глядя Графу в глаза.

- "Хозяйка".

Ловит мою кисть, сует к его пасти. Застываю от ужаса.

- Это - хозяйка. Служить.

Пёс нюхает, переводит взгляд мне в глаза. Стрижет ушами. Мы настороженно и недоверчиво смотрим друг на друга.

Он явно сомневается насчёт "хозяйки", так же сильно, как я насчёт "служить".

- Всё будет нормально. Просто - не бегай и не маши рука-

ми. Он может счесть, что с ним играют. А доберманы могут нажестить в играх.

- Отлично, Руслан Таирович! Мне сразу полегчало. А можно я у Леры спрячусь? Вы его пока поддержите, пожалуйста. Но вот как вы умеете - магнитной ладонью.

- Зотова, прекрати. Он тебя не съест.

Вспоминаю, как хищно рычал мне под коленку, а потом в ягодицу.

- Не будем проверять!

Смываюсь к Лере.

- Прив... Эй... Ты чего?...

Шокированно присаживаюсь рядом на кровать, разглядывая ее опухшее от слез лицо.

Что-то невнятное бурчит, заикаясь от рыданий. Закрывает ладонями лицо.

Нормально он на свои гульки смылся, когда дочь в таком состоянии!

В комнате - хаос.

- Так... Ну-ка! Все вокруг гадские сволочи, только мы с тобой пушистые зайки! - успокаиваю ее. Разбираться потом будем.

Обняв, глажу по спине.

- Не реви. Мы всем навалием, поняла? И на ноги тебя поставим. И будешь самая крутая девочка.

- Н-н-нет.

- Ну, посмотри, у тебя уже глаз не видно.

- Я урод... - хлюпает она.

- Это исправимо! - укладываю ее.

На ковре валяется перевернутый стакан. Мокрое пятно...

Перешагиваю, поднимая стакан.

В ванной мочу полотенце в холодной воде. Наливаю в стакан воды. Напоив ее, укладываю как компресс ей на лицо полотенце, накрывая глаза.

Глажу ее пальцы. Лак ободрался с ногтей. Погрызаны...

- Ну хочешь, я телефон тебе свой дам?

- Не надо мне больше никакой телефон, - обиженно и не справляясь с дыханием.

- Рассказывай! От меня никто не узнает, обещаю.

Скидывает полотенце с лица. Ложится на бок, смотрит в стену.

- Это папа всё виноват...

Вывернув полотенце, опять кладу ей на лоб. Холод хорошо успокаивает истерики.

- Это из-за него всё.

- Ой, он вообще у тебя Тиранище... - поддакиваю я. - Знаешь, как измывается над персоналом? Я его так и зову - Руслан Тиранович. За глаза, конечно. Но разок оговорила...

- И что?

- Что... Облучил меня своим радиоактивным взглядом!

Рассказываю ей ещё всякое, чтобы отвлечь. И жду, пока начнет рассказывать в ответ.

Но она только слушает. Но хоть не рыдает, и то хорошо.

- ...Ну и, короче, отправил девчонок в морг... Трупы мыть...

- Ой, фу.

- Ага... - поджигаю губы. - А, кстати, свет науки - Руслан Тиранович, тебе торт от меня передал?

- Нет. Какой торт?.. - хлопает глазами.

- Ну, вот, что за человек?! - возмущаюсь я.

Рассерженно пишу Хасанову

Зотова: "Вы что - съели Лерин торт?!"

Тиранович: "Ах, черт... Конечно же - нет! Он у меня в машине остался."

Зотова: "Когда Вы вернётесь?"

Хасанов: "Не скоро. Лера уснет - ложись тоже".

И представляется мне его "не скоро" почему-то шатенкой. Идеально вылизанной и очень интеллигентной дамой. Ну просто я представить не могу, что должна быть за женщина, с которой он будет разговаривать... как... как... с... ба-рыней!

Опомнившись, снова пишу.

Зотова: "Мы можем с Лерой приготовить такой же?"

Хасанов: "А я могу съесть тогда этот, не умерев от чувства вины?"

На свидании своем ты его там есть собрался? Чокнутый тортоманьяк!

Зотова: "Договорились."

Хасанов: "Без излишеств там!".

Зотова: "В смысле - львиную долю оставить Вам?".

Хасанов: "В точку. Может, мне на тебе жениться?"

Дурацкие шутки!

На Ульяне своей женись! Вспыхиваю внутри неприятным жгучим чувством.

- Идите к черту! - записываю ему сердитое голосовое.

- Что там? - заглядывает Лера в экран.

- Обмен военнопленными... Вставай, мне нужна твоя мощь.

Двигаю к ней кресло.

- Не хочу...

Заставляю пересесть.

Поднимаю монитор с пола.

- Кто тебя расстроил?

Кусает губы. Протягивает руку, прося телефон. Отдаю. Открывает соцсеть, протягивает мне обратно.

Там парнишка, в обнимку со светловолосой милой девочкой. Довольные... Счастливые...

Стою, пытаюсь интуитивно сообразить в чем проблема. И, кажется, догадываюсь...

- Так себе парень... - кручу пальцами в воздухе. - А кто он?

- Мы полгода переписывались, - рвано вздыхает. - А сегодня он меня заблокировал.

- За что?

- Я стала пропадать, и он, наверное, стал общаться с другими девочками. И вот... фотка в профиле.

- Мм... Да никакой он! Нашла из-за кого расстраиваться,
- закатываю я глаза. - У тебя будет лучше.
- Нет. Не будет у меня, - смотрит в зеркало. - Я урод... И
я - инвалид.

Расчёсываю ее неровную гриву пятерней.

- Исправим. И то, и другое. И выложим в твой профиль
охрененные фотки! В следующий раз, как приеду - замутим
фотосет.

- Хм...

- Он ещё локти кусать будет. Но, обещай, что заблокиру-
ешь его тоже, если посмеет написать.

- С кем тогда общаться?

- С кем... Есть у меня пара идей... Но сегодня - торт!

Хасанов попросил остаться до утра. И я переодеваюсь в
пижаму.

На кухне, под строгим надзором Графа, готовим чизкейк.
Я максимально эксплуатирую Леру, чтобы она не зависала.

Взвизгиваю и меняю дислокацию каждый раз, когда Граф
подбирается ко мне сзади.

- Он не кусается... - улыбается Лера. - Покорми его. Папа
ему тоже не разрешает никаких лакомств.

Лера подхватывает пальцем белковую сладкую пену и
протягивает палец Графу.

Стриганув виновато ушами, он облизывается и таращит
глаза, словно ожидая сзади люлей от хозяина.

- Ешь-ешь... - мажет ему на нос Лера.

Подхватив творожной массы на белковую печеньку тоже сую ему в морду, пытаюсь подружиться.

Жует с крайне виноватой мордой, косясь на вход.

- Да не очкуй, мы не скажем папе, - чешет ему между ушами Лера.

Мы пьем чай с тортиком...

Я записываю строгие голосовые Нику, чтобы он не забыл сделать свой комплекс перед сном. И прибрался в комнате. И не сидел всю ночь за компом.

- Ник - это кто?

- Младший брат, - показываю ей фотки и видюшки, где он ещё дерзкий и крутой на своем скейте.

- Классный... - смущённо улыбается она.

- Но он сейчас болен. Не выходит пока из дома. Вот, приходится его тоже немного... стимулировать! - играю бровями.

Накормив Леру тортом и настроив с ней кучу планов, укладываю спать пораньше. Потому что она вялая и заторможенная.

Сама, прихватив с кресла подушку, иду на диванчик в гостиную. Велено - ложиться тоже. Но идти наверх, искать комнату для гостей я не решаюсь. Камин зажигать не решаюсь тоже. Потому что всё-таки не "хозяйка". Хоть и Граф, запрыгнув на диван, ложится у меня в ногах.

Через носок прикусывает мою ступню. Не больно, но чувствительно.

- Фу, - с осуждением смотрю на него.

Надеюсь, не обглодает меня до утра. На часах ещё нет десяти и мне не спится. Мне холодно... Ворочаюсь, зачем-то пытаюсь представить поцелуй с Хасановым. Здесь все пахнет его парфюмом... От мысли, что он там где-то трахается, грудную клетку сжимает до болезненного спазма. Это мешает дышать.

По какой-то моей женской логике, Хасанов отчасти присвоен. А нечего было мне клубниками по губам водить! И мне неприятна мысль, что у него там... Закрываю глаза...

Слышу, как открывается дверь.

И не желая видеть его сейчас и общаться, притворяюсь глубоко спящей. Дура е-мое... Лучше бы быстро собралась и домой поехала!

Слышу тихий женский смех, а потом его голос...

Распахиваю обескураженно глаза. Нормально!

Зажмуриваюсь снова. Черт. Он совсем уже?!

Образы главных героев

Глава 13 - Старшекласница и Физрук

Попадаю в вечернюю пробку.

На моей машине ни сирены, ни проблесковых маячков. Хотя экстренность практически не отличается от Скорой.

Ох не у депутатов должны быть "ведра" на тачках, не у депутатов...

Отписываюсь, что застрял. И чтобы срочно начинали без меня. Это аневризма его не дождалась плановой операции... И очень жаль, что оперирует Ольга Пална, а не я.

- Ну что у нас? - залетаю в отделение, нахожу снимая верхнюю одежду.

Медсестры подхватывают. Ольга Пална с Васильевой пытаются успеть за моим шагом.

- Оперируют.

- Кто? Почему не Вы?

- Карл Ильич. Сам!

Удивленно поднимаю брови.

Бергман - сосудистый хирург. Отличный. Но уже года три перешёл на административную должность главного врача. И практически не практикует. Пациенту, можно сказать, повезло.

- Почему Васильева не там?! - разворачиваюсь к ней.

Ладно, Ольга Павловна, ее карьера как хирурга можно сказать завершена. Но эта то!

- Это же редкий случай получить такой ценный опыт.

- Эм... - виновато разводит руками. - Не хотела мешать. С ним пришли ассистенты.

- Не хотеть мешать можно борщ или кашу, Галина.

Уволить всех! Всех уволить, найти других!

- Ну, неужели у тебя совершенно нет никаких профессиональных амбиций? Всю жизнь собралась только ассистировать?

Нет, Васильева это даже ещё не худшее из зол. Она хотя бы исполнительная и дотошная. Но абсолютно не стремится расти.

Ксения - вообще тушите свет. Только усиливает энтропию, никакой пользы.

Следующий раз брать буду только мужчину! Ну и, надеюсь, из Зотовой человека сделаю.

Не дожидаясь ответа, с раздражением иду к операционной.

В стерильном блоке Бергман уже моет руки.

- Добрый вечер, Карл Ильич.

Я был ординатором у него. Недолго, но... Именно он сыграл ключевую роль в моей карьере, разглядев во мне талант и сделав ставку на мои амбиции. С его протекции я стал заведующим отделения и одним из ведущих хирургов клиники.

Безумно ему благодарен, горжусь, что работал с ним и

очень уважаю. Но вот только одна омрачающая деталь - Ульяна... Поздняя, единственная и обожаемая дочь! Он спит и видит нас парой. Я уворачиваюсь не первый год. Благо Ульяна много разъезжала по Европе со своими исследованиями. Но вот вернулась, и желает из науки нырнуть в практику. И я буду зажат в угол.

- Руслан! Рад видеть тебя, мой мальчик.

Склоняю голову в учтивом поклоне.

- Что у нас, Карл Ильич?

- Аневризма... - пожимает плечами.

- Как прошла операция?

- Ассистенты заканчивают. Я бы дал хороший прогноз.

- Ну и славно.

Выходим вместе, обсуждая кое-какие детали по пациенту.

Останавливаемся у окна в рекреации.

- Во-первых, я хочу тебе порекомендовать одного перспективного парня - Давид Варшавин, мой двоюродный племянник.

- Оу...

- Нет-нет! Никаких церемоний быть не должно, Руслан. Я его отдаю тебе, чтобы ты его вышколил. Никакого кумовства, прошу тебя. По всей строгости! Ты же просил толковых ординаторов?

- Да.

- Вот, я открыл тебе ещё одну ставку. И парень не нулевой, кое-какой опыт имеется.

- Благодарю!

- Не нужно благодарить... Постарайся вписать в свое расписание наш общий семейный ужин. Сделай приятное мне и любезной Нелли Марковне.

- Да, конечно...

Куда, блять, от них денешься?

Нельзя сесть на шею и не "раздвинуть ноги", Хасанов! Надо хотя бы имитировать интерес. И тянуть-тянуть-тянуть... Пока Ульяна Карловна не увлечется кем-нибудь другим.

Но если уж я иду, то надо торговать что-нибудь ещё!

- И... Карл Ильич, у нас аппарат УЗИ уже почти сдох. И нам периодически приходится бегать то в торакальное, то в кардиологию... Пациенты у нас не транспортабельные...

- Я услышал тебя. Подумаем, Руслан.

Хлопнув мне по плечу, уходит.

Обхожу свои владения. Заглядываю к прокурору. Спит под седативами. Это хорошо. А то зашугает мне весь персонал.

Глядя в приложение, жду, пока рассосётся пробка на центральном проспекте, пью чай с чизкейком... Вкусно. Идеально!

Сегодня на центральном несколько аварий. Пострадавшие из одной уже в нашей травматологии.

Надеюсь, Зотова чем-нибудь успокоила Леру. Уверен, в ее арсенале обязательно найдется что-нибудь годное. Включаю видео, украденные хакерами.

Просматривая операции, ухмыляюсь их хулиганской выходке. Не ей, на самом деле, а тому как вспыхнула Таисия.

Откидываюсь на кресло, плавая в лёгком возбуждении.

Это плохо, Хасанов, плохо...

Да не-е-е... Просто фантазии. На работе никак не отразится.

Красные линии на дорогах становятся желтыми. Значит, пора ехать. И хочешь - не хочешь принимать какое-то участие в реанимации дочери.

Мне, честное слово, морально проще шестичасовую операцию провести, чем ее истерики.

Возле моего дома припаркована тачка. И сначала я грешу, что опять бывшая. Но прав ее лишили, а машина слишком дорогая, чтобы быть такси.

В салоне темно, горит только экран мобилы и лица не разглядеть, только по профилю видно, что женщина.

Она выходит. Ульяна?!

Да твою ж мать!

Разводит руками, самодовольно улыбаясь.

- Ну здравствуй!

Выдавливаю из себя тоже скупую улыбку. Меньше всего мне хочется ее обижать чем-то. Но и с театральными способностями у меня полный швах.

- Ульяна. Очень рад видеть. Какими судьбами?

- Я же обещала сюрприз.

- Ах, да...

Сюрприз, так сюрприз!

- Ну, зачем же ждать, Ульяна... Нужно было договориться на встречу.

- Ой, знаю я тебя, Руслан. Ты же такой трудоголик, что тебя не выцарапать ни на какие личные встречи! Гений... - облизывая губы, поправляет словно между прочим висящий вдоль пол пальто шарф. - ...одним словом.

А я себя чувствую старшеклассницей, до которой домогается физрук... И вроде бы и пятерку хочется, но ещё больше хочется сбежать. И вроде бы уже и с сексом знакома, и даже уже очарована этим чудесным явлением, но хочется вот вообще не физрука!

Хотя... казалось бы! Ульяна вполне красивая женщина. Просто - не моё. Жестковата, стервозна. Мы с ней оба педанты. А меня, наверное, нужно разбавлять чем-то лёгким, иначе я неудобоварим даже сам для себя.

Зотовой, например?..

- Я привезла тебе подарок из Монголии. Пригласишь на чай?

Закрываю ладонью глаза на мгновение.

- Я бы с удовольствием. Честно... Но... Карл Ильич, наверное, говорил, что у меня...

- Лера? Разве это как-то мешает нашему чаепитию?

А взгляд у нее весьма хищный. Словно чаепитие это только метафора. Да и вообще, судя по всему, Ульяна рванула

вабанк и решила меня дожать.

- Нет, не Лера... Проблемы с Лерой, если быть точнее. Она социопатично себя ведет сейчас.

- Ничего-ничего... - гладит успокаивающе по груди. - Поверь мне, вдвоем справиться с этим намного проще.

Бинго! Именно поэтому там сейчас ворожит Таисия Валерьевна.

- Я ненадолго... - облизывая губы, смотрит мне в глаза. - Обещаю, что если что-то пойдет не так, я сразу же исчезну.

Да все уже идёт не так!

Но...

Ещё грубее ее отшивать нельзя, к сожалению. Быть может, она увидит Зотову и сама... потеряет ко мне интерес?

Хм...

- А пойдем! - пожимаю плечами.

У тебя новое задание, Зотова: грациозно встать между мной и "физруком". Справишься?

Глава 14 - Почти команда

Голоса приближаются.

Я же в пижаме!.. И ещё и пятой точкой в их сторону. И тонкая ткань наверное очень выразительно облегает ягодичи.

Ну, кошмар! Зачем я вообще леглась?!

Наострив уши, Граф слушает вместе со мной.

ФАС их! Можно так?

- Оу... - женский голос.

Так! Всё! Я поехала.

Поджав губы, присаживаюсь.

- Аа... Это... - скашивает на меня требовательный взгляд женщина.

Ульяна, видимо?

- Это Таечка. Мой ассистент и замечательная девочка.

Очень мне помогает...

Че-го?! - хлопаю растерянными глазами.

- Ульяна Карловна... - представляет он нас. - Научный сотрудник нашей клиники. И друг нашей семьи.

- Здравсьте... - встаю.

Граф, под давящим взглядом исподлобья, недовольно ворча, идёт к руке Хасанова. Скашивая взгляд на Ульяну, нюхает воздух. Недовольно фыркает, дергая загривком. Вжимается головой в ладонь Хасанова.

Она напоминает мне фрау с плетью. Высокомерный, чуть брезгливый взгляд из-под очков. Словно, выбирает на невольничьем рынке себе рабыню. И я не дотягиваю!

"Следующую!" - должна быть реплика.

Осанка - будто кол вбили. Идеальный макияж с плотным тоном и вишнёвыми губами. На пальцах классическое золото с массивными изумрудами и в ушах. Темные волосы зализаны назад.

- Тая! - выдыхает чуть журя Хасанов. - Ну что же ты в гостинной? Нужно было смело занимать мою спальню.

Протираю глаза. Я что - сплю?? Это бы многое объяснило. Но я не сплю...

Вторая версия - на улице гололёд и Тиранович хорошо приложился головой.

- Проходи в столовую... - пропускает вперёд Ульяну.

- Я могу ехать? - шепчу сердито.

- Ни в коем случае! - артикулирует мне беззвучно.

Показывает мне в направлении столовой.

- Но Лера уже спит.

- Быстро!

Отлично вообще! Мне им прислуживать?!

- Неудобно! - шепчу ему я.

- Это мне вокруг стола бегать неудобно! - шикает на меня гневно.

А, нет... Не ударился. Узнаю.

- Чо прям так? - дёргаю бровью, натягивая за край верх

от пижамы.

Положительно кивнув, уходит вслед за своей Ульяной.

- Граф, место!

Пёс присаживается на коврик у камина.

Ну что ж... Хозяин-барин... Плечусь в кухню.

Ульяна сидит за барной стойкой, разделяющей столовую и кухню на высоком стуле, сложив ногу на ногу.

Хасанов бросает взгляд на ее колени. Нахмуривается...

Она демонстративно перекладывает ногу на ногу, слегка ухмыляясь.

Меня игнорируют. Стою как статуя дворецкого. Ибо приказано... Челядь ждет распоряжений.

- Я привезла тебе настоящий пуэр. Семилетней ферментации. Элитный!

Вытаскивает из пакетика большой диск прессованного пуэра.

- Я помню, ты - любитель!

- Благодарю...

Потом переводит взгляд на торт.

- Ох, какая у тебя здесь красота, Руслан.

- Мм. Да.

Ну ещё не хватало! Накрывает меня возмущением. За продукты платила я, значит, торт мой! И он для Леры!

- Угостишь?

- Ни в коем случае, - срываюсь с места. - Ему уже трое суток. Можно отравиться.

Закрываю торт пузатой стеклянной крышкой. Переставляю на разделочный кухонный стол под обескураженным взглядом Ульяны.

- Это я... собакам завтра унесу. Уличным. Мхм...

Встречаемся взглядом с Хасановым. Мне кажется его глаза улыбаются!

Весело Вам, барин?!

Он заваривает чай...

- Тая - это Таисия? - переводит на меня патолого-анатомический взгляд Ульяны Карловны.

- Таисия, да.

- Таисия живёт вместе с вами?

Хасанов ставит три кружки.

В смысле? Я тут в роли кого вообще? А можно какую-то инструкцию??

Ненавижу его!! - хочется внутренне похныкать мне.

- Притащил тут... Ещё и меня втянул!

- О, нет. Но иногда остаётся, чтобы помочь с Лерой. Тая - прекрасный массажист... - присаживается спиной ко мне, щёлкнув шейными позвонками. - Иногда и меня выручает.

Ой, врун! - закатываю я глаза.

И на эмоциях, не сдержав желание хоть как-то врезать ему в ответ, я кладу ему руки на плечи.

- Спазм у Вас ременной мышцы, Руслан Таирович, сейчас поправим... - делаю обманный рывок влево, чтобы перенести напряжение и резко выкручиваю вправо, прощелкивая шею.

Всё-таки "Тая - это определенная степень попуститель-ства", да?

- Ау! Shhh... Спас-с-сибо! - с едва уловимой ноткой угрозы, ловит мою кисть.

Формальный поцелуй в пальцы.

- Таечка, просто... - вздох. - Палочка-выручалочка!

- Пожалуйста. Обращайтесь! - копирую тон "выручалочки".

Зотова, что ты делаешь?

Да просто бесит до зубовного скрежета!

Распахнув глаза, Ульяна пялится на мои вольности.

- Ой... А вы случайно не... - указывает кистью на меня, на него и, обратно, на меня. - Не встречаетесь?

- Ну что Вы?... На таких девушках как Тая сначала женятся. Между нами ничего нет.

Хочется сжать руку на его шевелюре, закинуть голову назад и заглянуть в бесстыжие глаза - не Ваша ли Светлость мне тут губы клубникой мазала?!

Но я только мило улыбаюсь.

- Впрочем, ты, Ульяна, конечно же тоже из этой благородной породы. Согласна? И любые вольности - это просто неуважение...

- Руслан... - растерянно

- Ну, может, я немного старомоден, - пожимает плечами.

- Но к тебе отношусь именно так.

Актер погорелого театра!

- Мне не нужно! - останавливаю его попытку налить чай в третью кружку. - Я, лучше, молока.

Достаю из холодильника молоко, наливаю в стакан. Его рука властно ловит его за мгновение, как он прикоснется к губам.

Отбирает.

Ставит в микроволновку, через несколько секунд возвращает теплым.

Ульяна не сводит с нас изучающего взгляда.

Присаживаюсь нога на ногу.

Незаметно получаю под барной стойкой чайной ложкой по коленке. Дернувшись, давлюсь молоком!

Ах да, нога на ногу это такое же табу, как и каблуки. Сажусь правильно. Только ещё замечаний и моралей при этой тётке мне не хватало.

- Все хорошо? - холодно улыбается мне Хасанов.

- Лучший вечер в моей жизни... - бубню едва слышно в стакан.

Разговор у них больше не складывается.

- Если я вам не нужна, я могу пойти? Очень устала...

- Я сейчас провожу, покажу где чистое постельное. Ульяна, прошу меня простить. Пара минут.

- Ой, а ты знаешь, Руслан, мне тоже, пожалуй, пора... Встретимся на ужине.

- Конечно.

- До свидания! - натягиваю я вежливую улыбку.

- До свидания, - скрипуче.

Он уходит ее провожать на улицу, прихватывая с собой Графа.

Воспользовавшись ситуацией быстро переодеваюсь в комнате Леры.

Встречаемся в гостиной.

- И что это было? - развожу руками.

- Харассмент, Зотова, Харассмент...

- Не поняла.

- А тебе и не надо. Ложись спать.

- Да нет, я лучше поеду. У меня там... - заминаюсь.

Иду мимо него к двери.

- Что у тебя там? - делает шаг наперерез.

- Там... тоже нужно что-нибудь приготовить на завтра, - обтекаемо отвечаю на вопрос.

- М. Так ты всё-таки замужем?

- Нет...

- Ладно, все! - раздражённо сжимает переносицу. - До завтра.

- Я хотя бы молодец?

- С шеей было лишнее, - морщится, сжимая ее.

- Ну, извините...

- В смысле - "извините"? Завтра поправишь... Не опаздывать.

Обуваюсь. Граф лижет мне пальцы.

- Граф, фу. Ужин.

Собака лениво поднимает морду.

- Я надеюсь, ты его не кормила сладкими гадостями?! -
грозно.

- Сладкие гадости - только для Вас.

Вылетаю поспешно за дверь.

Ну вот... Ещё один день позади. Мы же уже почти команда, да? Можно уже просить за Никиту?

Вряд ли...

Глава 15 - Властью данной мне

Сутки... Пришлось освободить целые сутки. Два ночных перелёта. Устал - ужас. Но это стоило того. Выставка современной медицинской техники. И я знаю, что нам нужно приобрести любой кровью, чтобы повторять подвиги немцев. Пациентам это обойдется в итоге раз в десять дешевле, чем в немецкой клинике. Да и вообще, со временем можно будет выделять какие-то квоты для тех, кто не в состоянии оплатить.

Зажимая в руке смету и тех паспорта заглядываю к Карлу Ильичу. Он говорит по телефону. Явно с начальством из министерства. Кивает. Показывает мне "тихо".

Оставляю на столе перед ним документы.

- В лизинг...

Тыкаю пальцем в свой телефон, прося его, чтобы позволил, как освободится.

Покупаю стакан кофе и поднимаюсь к себе в отделение.

Прямо у входа меня встречает возмущенная Ксения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.